

№ 35

חשוון תשע"ד
октябрь 2013קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалия Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Берешит» • Недельная глава «Толдот»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Из комментария Рамбана на Тору
Выполняли ли праотцы заповеди Торы?
- 3 стр.** Три колодца.
- 3 стр.** О молитве праведника и грешника. Рав Симха Зисл Зив из Кельма о разнице между праведниками и тяжести постижения.
- 4 стр.** Голос Яакова и руки Эйсав. По материалам уроков рава Игалия Полищука.
- 6 стр.** Давид и Йонатан. Рав Нахум Шатхин о Афтаре, которую читают в Субботу перед Новомесячем.

Наши великие мудрецы

- 8 стр.** Рав Элазар Менахем Ман Шах. Часть 1.

Еврейское мировоззрение

- 12 стр.** Томер Двора. Качество восьмое: «И удалит наши преступления».
- 14 стр.** Стремление к высшим уровням. По материалам уроков рава Игалия Полищука.

Еврейский закон (алаха)

- 17 стр.** Законы Субботы. Законы варки. Рав Мендел Агранович.
- 18 стр.** Шаарей Торат а-Байт. Законы кашрута. Рав Йеуда Чезнер.

Еврейский дом

- 20 стр.** Все, что вы хотели знать о воспитании детей, и не постеснялись спросить.
По материалам уроков рава Баруха Фрухтера.

Изучение мишны

- 22 стр.** Тракат «Шаббат». Глава первая, мишна девятая.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ИЗ КОММЕНТАРИЯ РАМБАНА НА ТОРУ

ВЫПОЛНЯЛИ ЛИ ПРАОТЦЫ ЗАПОВЕДИ ТОРЫ?

«...За то, что слушался Авраам Моего голоса и соблюдал Мои предостережения, Мои повеления, Мои уставы и Мои законы».

Раши комментирует так: «**Моего голоса**» – когда Я подвергал его испытаниям; «**Мои предостережения**» (*мишмартти*) – установления, отдаляющие (от нарушения заповедей Торы), например, запреты (мудрецов), призванные оградить от недозволенной близости и от осквернения Шабата; «**Мои повеления**» (*мицвотай*) – такие заповеди, которые следовало бы соблюдать, даже если бы они не были записаны в Торе, например, запреты грабежа и кровопролития; «**Мои уставы**» (*хукотай*) – те заповеди, против которых более всего восстает дурное побуждение и возражают народы мира, например, запрет есть свинину или носить одежду из смеси шерсти со льном, ведь смысл их не известен – но это уставы, которые установил Царь для Своих подданных; «**Мои законы**» (*Торотай*) – имеется в виду также устное учение, т.е. законы, переданные Моше на Синае (в устной форме)».

А если так, то весь этот комментарий Раши основывается на том, что Авраам выполнял и соблюдал законы Торы до того, как она была дарована (народу Израиля). И подобным же образом мудрецы толкуют строку Торы «И дал им Йосеф повозки (*агалот*)» (Берешит 45:21): Йосеф занимался Торой со своим отцом Яковом, и они расстались на главе, посвященной «телице искупления» (*эгла аруфа*), – а ведь Тора еще не была дана. И так же сказано, что Йосеф соблюдал даже тончайшие нюансы закона и обучал этому своих сыновей.

И следует спросить: если так, то как же Яков установил каменный обелиск (*мацева*), [а ведь в Торе сказано: «И не ставь себе обелиска (*мацева*), который ненавистен Г-споду, твоему Б-гу» (Дварим 16:22),] и взял в жены двух сестер [а ведь в Торе сказано: «И жены к ее сестре не бери в соперницы, открывая ее наготу при ней, при ее жизни» (Ваикра 18:18)], а по мнению наших мудрецов, даже четырех [т. к. служанки Леи и Рахели – Билха и Зилпа – тоже были дочерьми Лавана, но не от его жены, а от наложницы], и Амрам женился на своей тетке, и наш наставник Моше установил двенадцать каменных обелисков? Как же они могли делать то, что праотец Авраам запрещал для себя – а ведь он повелел своим сыновьям и своей семье идти по его пути, и Б-г установил ему за это награду?!

И хотя мудрецы указывают, что Яков соблюдал Шабат и устанавливал для себя «субботние границы» (*тхумин*), – возможно, это касалось именно заповедей Шабата, так как «Шабат равнозначен

всей Торе», ведь день субботнего покоя является свидетельством о шести днях Творения.

И может быть, в словах «**Мои предостережения**» подразумеваются запреты, призванные оградить от недозволенной близости, установленные для сынов Ноаха, «**Мои повеления**» – запреты грабежа и кровопролития, «**Мои уставы**» – запрет есть часть от живого животного и запреты скрещивать животных и растения, а «**Мои законы**» – запреты, связанные с идолопоклонством, – т.е. все, что было заповедано сынам Ноаха. И Авраам выполнял волю Творца, соблюдая даже тончайшие нюансы и устроения в этих законах, подобно тому, как сказано: «У нашего праотца Авраама в трактате *Авода зара*, посвященном запрету идолопоклонства, было четыреста глав» [т. е. в книге, по которой учился праотец Авраам, было гораздо больше подробностей, ведь в Вавилонском Талмуде трактат *Авода зара*, посвященный запрету идолопоклонства, состоит всего из пяти глав]. А относительно «стократного урожая», от которого праотец Ицхак отделил десятину, мудрецы объясняли, что праотцы были самыми «щедрыми среди народов» и давали десятину беднякам, а также служителям Б-га, например, Шему, Эверу и их ученикам, подобно сказанному: «И Малкицедек, царь Шалема, – служитель Всевышнего Б-га, ...и дал ему (Авраам) десятину от всего» (Берешит 14:18, 20).

Но мне представляется, что, согласно толкованию наших наставников, праотец Авраам постиг всю Тору пророческим видением (*бе-руах а-кодеш*) и занимался ею, познавая сокровенный смысл заповедей и ее тайны, и он исполнял всю Тору, хотя ему и не было это заповедано. Однако он соблюдал ее только в Земле Израиля – а Яков женился на сестрах вне этой Земли, и так же Амрам, ведь заповеди – это «законы Б-га этой Земли», хотя все повеления, возложенные на самого человека, он должен выполнять в любом месте. И наши наставники уже указали намеком на эту тайну [т. е. на особую связь заповедей Торы со Святой Землей], и я еще, с Б-жьей помощью, это прокомментирую. Что же касается обелисков, то этот запрет был введен лишь с определенного времени, ведь сказано: «И не ставь себе обелисков (*мацева*), которые ненавистны Г-споду, твоему Б-гу» (Дварим 16:22) – и толкуют: «которые стали Ему ненавистны, но были любимы Им в дни праотцов».

А то, что, согласно словам наших наставников, Йосеф соблюдал Шабат даже в Египте – это было потому, что заповеди Шабата приравниваются ко всем остальным заповедям, ведь Шабат – свидетельство о сотворении мира, и Йосеф поступал так, чтобы вселить в сердца своих сыновей веру в Творца и уберечь их от идолопоклонства Египта.

А в соответствии с простым смыслом, можно объяснить данную строку Торы так: «**за то, что слушался Авраам Моего голоса** и нес Мою стражу (*ва-ишмор мишмартти*)» – это вера в Б-жественное: Авраам верил только в Единого Творца и хранил эту веру в своем сердце, и силой этой веры

он опровергал заблуждения идолопоклонников и взывал к Имени Г-спода, чтобы обратить многих к служению Ему. «**Мои повеления**» (*мицвотай*) – во всем, что Б-г ему повелел: и «уходи из своей страны» (Берешит 12:1), и вознеси сына на жертвенник, и изгони служанку и ее сына. «**Мои уставы**» (*хукотай*) – следовать путям Б-га: быть добрым и милосердным, вершить благодеяния и справедливость, и наставлять своих сыновей и свою семью на этот путь. «**Мои законы**» (*торотай*) – то, что он совершил обрезание себе, своим детям и слугам, а также заповеди сынов Ноаха, которые являются для них Торой.

ТРИ КОЛОДЦА

«И назвал он этот колодец "Раздор"...»

Тора очень подробно рассказывает об этих колодцах, но, на первый взгляд от такого рассказа нет особой пользы, и он не прибавляет особой славы Ицхаку, ведь он не сделал больше колодцев, чем его отец. Однако в этом рассказе скрыто сокровенное содержание, и приведен он для того, чтобы сообщить, что произойдет в будущем. Ведь упомянутый «колодец с живой водой» (Берешит 26:19) служит намеком на Дом Б-га, который возведут потомки Ицхака, подобно сказанному: «Источник живой воды – Г-сподь» (Ирмея 17:13).

И первый колодец, который Ицхак **назвал «Раздор»** (*Эсек*), служит намеком на Первый Храм, вокруг которого было много раздоров, разногласий и войн – до тех пор, пока его не разрушили.

А второй колодец он назвал «Навет» (*Ситна*), и в этом названии заключен намек еще более тяжелое испытание. И это говорится о Втором Храме, о возведении которого написано: «И стали люди той страны (т. е. самаритяне) подрывать силы народа Иудеи и отпугивать их от строительства, ...а по воцарении Ахашвероша ...они написали навет (*ситна*) на жителей Иудеи и Иерусалима» (*Эзра* 4:6). И весь период Второго Храма прошел под знаком навета – до того, как его разрушили, и народ Израиля был отправлен в страшное изгнание.

Но третий колодец был назван «Простор» (*Реховот*), и это будущий Храм – да будет он возведен скорее, в наши дни. И он будет возведен без склок и ссор, и Б-г расширит наши границы, как сказано: «А когда расширит (*ярхив*) Г-сподь, твой Б-г, твои пределы, как Он клялся твоими отцам, и даст тебе всю землю, которую Он обещал дать твоим отцам...» (*Дварим* 19:8), – это произойдет в будущем. И о Третьем Храме написано: «И расширятся, и вознесутся выше и выше...» (*Йехезкель* 41:7), – и мы умножимся на земле, и все народы «будут вместе служить Ему».

Редакция «Беерот Ицхак» выражает признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

О МОЛИТВЕ ПРАВЕДНИКА И ГРЕШНИКА

Леках Тов

«...И ответил ему Г-сподь...» (Берешит, 25:21) – ибо не такова молитва праведника, сына праведника, как молитва праведника, сына грешника – поэтому ответил ему (Ицхаку), а не ей (Ривке) (Раши).

В своей книге «Михтав ми-Элияу» рав Элияу Деслер приводит замечание Сабы из Кельма об этих словах Раши.

Казалось бы, молитва праведника, сына грешника дороже Всевышнему. Тем более, что сказано нашими мудрецами (Санедрин, 39): «Пусть Овадья, который жил с двумя злодеями (Ахав и Изевель) и не перенял их поступков, пророчески об Эйсаве-злодее, жившем с двумя праведниками и не перенявшем их поступков». Стало быть, больше заслуга того, кто вырос в дурной среде и, несмотря на это, стал праведником. Почему же, если так, Всевышний ответил Ицхаку, а не Ривке?

Удивительное правило открыл нам здесь Саба из Кельма. Сказано в Талмуде (Йома, 29), что «выучить старое тяжелее нового». Ведь, когда человек начинает учить что-то новое, он осознает, что еще ничего не знает, и поэтому старается вникать в изучаемое, куда не разберется как следует. «Старое» же, как кажется человеку, он уже учил и знает, хотя, на самом деле, многое успел позабыть. Выходит, что тот, кто, вопреки природе вещей, старается вникнуть в «старое» – достоин большей похвалы. В соответствии с этим, можно понять и величие праведника, сына праведника. Наш праотец Авраам встретился с миром людей заблудших, поклоняющихся идолам, и, осознав их заблуждение, стал искать путь истины. Много усилий пришлось ему приложить, чтобы найти этот путь.

В отличие от этого, Ицхак нашел дорогу, уже проторенную Авраамом. Для него она была уже «старой». И, тем не менее, он старался сам постигнуть страх перед Б-гом и пути служения Ему, как если бы это было для него «новым». Его труд в постижении истины был подобен труду человека, родившегося в дурном окружении. Он стремился сам заложить основы веры, как будто заново, заботясь об их прочности. Поэтому утверждают наши мудрецы, что праотцы наши не уступают один другому, как сказано: «И вспомню Я союз Мой с Яковом, и союз Мой с Ицхаком, и союз Мой с Авраамом вспомню». Мудрецы говорили: «Один их (отцов) поступок стоит того, чтоб послужить в заслугу всему миру. Ибо каждый из них трудился, чтоб отыскать путь истины» (Ялкуп Шимони).

Поэтому праведник, сын праведника – тот, кто достиг внутренней праведности самостоятельно, не довольствуясь привычным, – стоит, несомненно, выше. Он сделал «старое» «новым». Тому же, для

кого все в новинку, – праведнику, сыну грешника – недоступна такая ступень.

Так, например, представим себе нееврея, который осознал истинность веры Израиля. Поняв, среди каких заблуждений и лжи вырос, он решает оставить все и принять гиюр. Спустя годы, уже будучи евреем, он, возможно, оступится и совершит грехи. Ему, возможно, не удастся выдержать иногда и небольшое испытание. Причина такого, казалось бы, противоречия объяснима. Вначале зло, окружавшее со всех сторон, заставило его, пробудившись, изменить всю свою жизнь. Однако затем, привыкнув уже к новому пути, он утратил это ощущение новизны и снова погрузился в дремоту. В такой степени, что не может устоять и в легком испытании. Тот, кто удовлетворяется привычным и внешним, может и вовсе потерять чувствительность к святости.

Саба из Кельма закончил свои слова тем, что еврею надлежит каждый день испытывать восхищение осознаваемой истиной, подобно геру, который только что принял Тору.

Перевод – раб М. Гафт.

ГОЛОС ЯАКОВА И РУКИ ЭЙСАВА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Наша недельная глава охватывает всю историю нашего народа: от событий этой главы и до сегодняшнего дня. Беременная Ривка, чувствуя какую-то борьбу у себя в животе, идет «вопросать Всевышнего» в дом учения Шема и Эвера. Ответом ей было: «У тебя в животе два народа, которые борются друг с другом». И мы живем в этой борьбе уже несколько тысяч лет!

Дети Ривки рождаются в срок, растут, и через какое-то время она видит, во что превращаются взрослые Эйсав и Яков – видит еще до того, как это становится заметно отцу детей, Ицхаку. В один из дней Ицхак просит Эйсава принести ему дичь, с тем, чтобы он, Ицхак, благословил сына... Если изучить этот эпизод глубже, мы поймем, что Ицхак видел в Якове воплощение того, что явилось в итоге сутью Иссахара, а Эйсав должен был стать его Звулуном. Две стороны: одна – изучающая Тору, а вторая – поддерживающая Тору. Именно в этом был замысел Ицхака: Эйсав должен был наловить добычи и принести ее Ицхаку, и за это удостоиться благословения, а после смерти Ицхака поддерживать Якова. Однако Ривка видела, что Эйсав пошел по другому пути, и, как пишет Ункелос, это открылось ей через **руах а-кодеш**. Она сделала все для того, чтобы благословение получил Яков. Итак, перед Ицхаком, который плохо видел, предстал странный человек: с одной стороны, голос – Якова, но, с другой стороны, руки (покрытые

шкурами) – Эйсава! Именно этого человека Ицхак благословил, причем это благословение он потом повторяет во второй раз, когда ему уже известно, что в первый раз он благословил Якова.

Больше 20 лет назад, во время войны в Персидском заливе, меня поразила одна мысль, напрямую связанная с нашей недельной главой. Мы часто слышали сравнение, что вся современная культура – это порождение Эйсава, и, по этой версии, Америка – это такой «культурный, демократический Эйсав». А если так, то как понять происходящее – неужели руки Эйсава защищают Якова? Как такое возможно? Перечитав недельную главу еще раз, я понял: ведь это – именно то, что написано в Торе! Кого на самом деле благословил Ицхак? Якова! Но с руками Эйсава!

Есть еще одно странное место в главе Толдот. Когда Эйсав возвращается с добычей и заходит к Ицхаку, подмена становится очевидной. В отчаянии Эйсав вопрошает: неужели у тебя не осталось для меня благословения?! И Ицхак действительно благословляет: мечом своим будешь жить! Давайте подумаем – это ли благословение праведного еврейского папы своему сыну? Отец, который желает своему сыну идти путями Торы, скорее пожелает, чтобы его руки отсохли, чем были с мечом! Я нашел этому удивительное объяснение в одном из **ришоним**. Продолжение благословения – мечом своим будешь жить, и служить брату своему Якову. Но если твой брат снимет с себя ярмо Торы, то и ты освободишься от своей службы. Мы видим отсюда, что истинный смысл благословения – чтобы Эйсав служил своим мечом Якову.

Есть секрет любви Ицхака к Эйсаву. Всевышний создал этот мир так, чтобы зло в нем обратилось в добро. В течение всего времени от Сотворения мира все происходящее в мире было создано для того, чтобы, в конечном счете, служить добру. Ицхак видел в Эйсаве много зла, но он видел своей задачей обратить все это зло в добро! При этом первый способ обратить зло в добро – отправить Эйсава за добычей, чтобы с помощью нее поддерживать изучающих Тору. Второй способ – когда руки Эйсава охраняют Якова. В начале нашей главы на отрывок «два народа в твоём чреве» Раши приводит комментарий, по которому «два народа» можно прочесть как «два гордых». Имеются в виду Рабби, составитель Мишны, и Антонинус, римский император, который очень почитал Рабби и преклонялся перед ним.

Мы все знаем отрывок, который произносим после утренних благословений молитвы *Шахарит*: мы просим Всевышнего, чтобы нас в этот день никто не обидел, и не поразило ничто дурное. Однако немногие знают, что источником этой молитвы, как приводится в трактате Брахот, являются молитвы, которые молились **танаим** и **амораим**, а именно эту молитву молился Рабби! В Талмуде есть несколько слов, кроме этого текста молитвы. Там говорится о том, что Рабби, казалось бы, не была нужна такая молитва – ведь его окружала

охрана, которую поставил император Антонинус, чтобы она охраняла его со всех сторон! В этом месте можно увидеть буквальное исполнение слов Ицхака: есть Эйсава – Антонинус, и есть **голос Яакова** – Рабейну а-Кадош, Рабби, и «руки Эйсава» охраняют его! **То, что «руки Эйсава» охраняют «голос Яакова», это не повод отменить молитвы, наоборот, такое положение вещей – именно в заслугу того, что есть полноценный «голос Яакова», и это – причина молиться еще больше, чтобы, не дай Б-г, эти «руки Эйсава» не обратились в другую сторону!**

Известна поразительная история спасения ешивы «Мир» во время Второй мировой войны в Шанхае. Я слышал от имени рава Хаима Шмулевича, что чудеса выхода из Египта не сравнятся со всеми чудесами, которые произошли с учениками и преподавателями ешивы Мир за эти несколько лет. Известна также одна «маленькая» деталь чудесного спасения: помощь пришла со стороны японского консульства, секретарем в котором работал немец. Однако не простой немец: он, с одной стороны, был поклонником Гитлера (да сотрется память о нем!), но, с другой стороны, он не был антисемитом! В ешиве Мир «случайно» оказался человек по имени рав Моше Зупник (я был с ним лично знаком, он умер несколько лет тому назад), который сам был родом из Германии и прекрасно знал немецкий язык. Когда понадобилось заняться делами спасения ешивы, это было поручено ему. Всевышний послал ему милость в глазах секретаря японского консульства (о котором говорят, что, кроме того, что он был сторонником Третьего Рейха, он еще и был агентом Абвера – немецкой разведки). И вот в Ковно секретарь консульства, немецкий тайный агент, и еврей – студент ешивы Моше Зупник – вместе сидели и ставили спасительные печати-визы на паспорта учащих ешивы Мир. Это же наша недельная глава! Это – именно та ситуация, когда руки Эйсава охраняют Яакова!

Важно понимать ситуацию, в которой находились евреи в то время: по всему миру над нами простерлись «руки Эйсава» (во всей их кровавой «красе») – без причины: повсеместно евреи стали отходить от Торы, «сбрасывать с себя ярмо Торы», – и, как сказано в предании, пришла Катастрофа. И тем удивительнее то, что в этот момент «рука Эйсава» пришла на помощь ешиве Мир! Рав Шимшон Пинкус (его отец, тесть и учителя были учениками ешивы Мир) рассказывал как-то, почему к ешиве Мир пришло спасение: в те времена, когда все места изучения Торы были поражены новыми веяниями, «просвещением», когда многие юноши сошли с пути, в ешиве Мир ситуация была совсем другой. Самым «неудачным» вариантом было то, что один из ее учеников стал раввином консервативной общины в Америке – даже не по своим убеждениям, а просто потому, что ему надо было как-то кормить семью. Ешива Мир оставалась тем островом, на котором и учеба, и молитва были на должном, высоком уровне, и те ученики, которые выходили из ее стен, сохраняли и несли дальше свет Торы, полученный в ешиве.

Приведу вам несколько историй про ешиву Мир, характеризующие тот дух святости и почитания Торы, который поддерживали в ней ее великие наставники: рав Йерухам а-Леви Лейвович и рав Йехезкель Левинштейн. Первая история случилась еще в годы Первой мировой войны, когда царская жандармерия стала проводить усиленную мобилизацию всех юношей поголовно с тем, чтобы превратить их в «пушечное мясо». В канун Рош а-Шана в городок Мир пришли жандармы, чтобы найти и забрать с собой «дезертиров» – ведь понятно, что студенты ешивы и не думали идти в армию, обеспечивая намного более надежную защиту государству своей святой учебой. Как бы то ни было, жандармы думали иначе, и в ешиве пошли разговоры о том, что, несмотря на то, что ежегодно праздничная молитва в ешиве была одной из самых впечатляющих, стоит рассредоточить бахурим по более маленьким миньянам, чтобы жандармы их не обнаружили и не забрали в армию. Но не так решил глава ешивы, легендарный рав Йерухам: он постановил, что «хороший приговор и печать» должны прийти только от Всевышнего, и залог этого – горячие и чистые молитвы бахурим в своей ешиве. Свидетели рассказывают, что такой молитвы, как в тот год в ешиве Мир, они больше нигде не видели! И произошло чудо: жандармерия обыскала все места, но в ешиву – даже не заглянула! Мы учим серьезный урок из этой истории, как сказал рабейну Йерухам: важно найти милость в глазах Б-га, а не в глазах жандармерии! Наше место – там, где есть «голос Яакова», и наша сила – в этом, а не в попытках спрятаться в других местах [важно отметить, что нам нужно вывести из этой истории не практическую алаху, а только идею].

Есть известная притча в трактате Брахот о том, как лиса советовала рыбе: в воде тебе плохо, того и гляди, поймает рыбак на свой крючок, выходи лучше жить к нам, на сушу! На что рыба ответила – если в месте, которое нам предназначил Всевышний для жизни, нам тяжело живется, то на суше, в чужой среде, мы погибнем еще быстрее! Эта притча – аллегория, говорящая о том, что евреям, которым заповедано проводить время в доме учения, даже если там тяжело – стоит все же находиться там, в «естественной среде». Потому что любые попытки слиться с другими народами, «выйти на сушу», неизбежно приводят к гибели...

Вторая история произошла в годы Второй мировой войны. Как известно, немцы при бомбежке Восточной Европы совершенно не заботились о том, чтобы сохранить мирное население, и бомбы падали сплошь и рядом, без всякой связи с нахождением армейских частей. Когда бомбили местечко Мир, в ешиве была паника: люди пытались вырыть окопы, скрыться как-то от неминуемой гибели. Проезжая через ешиву Мир, рав Эльханан Буним Вассерман сказал, что, как мы получили от великого Хафец Хаима, «у каждой пули есть свой адрес». Если человеку не суждено умереть – то и пуля в него не попадет. И это я объяснял детям, когда во время последней военной операции в Газе, в канун Шаббата у нас в

Иерусалиме была воздушная тревога: в первую очередь, надо вспомнить, что миром правит Всевышний, и ничто – ни дурное, ни хорошее, не может произойти без Его воли. Во-вторых, надо сделать какое-то усилие, **иштадлут** – но только, если в этом есть необходимость. Главное же – помнить про **ашгаха пратит** и знать, что на все есть воля Всевышнего. Машгиах ешивы Мир, рав Йехезкель Левинштейн, дал еще более прямое указание: сейчас – Элуль, время делать тшуву и учить Тору, не время бегать по окопам! Он оказался именно тем посланником Всевышнего, который смог в ужасных условиях войны и бомбежек вернуть ешиву Мир в ее нормальное состояние – режим усиленной учебы и искренней молитвы. Ученики ешивы Мир говорят, что мудрые слова двух наставников – рава Вассермана и рава Левинштейна – были тем стержнем, который помог укрепить и удержать в ешиве тот дух, что вел ее учеников и преподавателей через все страшные годы и помог выжить в Катастрофе.

«Эти – на колесницах и на конях, а мы – упоминанием Имени Б-га. Эти – сломаются и упадут, а мы – встаем и будем поддержаны» (Теилим). В период невзгод и опасностей нам надо быть особенно внимательными к тому, чтобы как можно громче звучал «голос Якова», и тогда мы удостоимся великих чудес!

Подготовила А. Швальб.

ДАВИД И ЙОНАТАН

Рав Нахум Шатхин

Афтара в эту Субботу не связана с нашей недельной главой. Ее читают только в тех случаях, когда Суббота выпадает накануне нового месяца. Поэтому для такого случая наши мудрецы выбрали отрывок из Пророков, в котором есть упоминание о новомесячье.

«И сказал ему Йонатан: завтра (начало нового месяца), и о тебе спросят, ибо незанятым будет место твое».

Положение Давида к этому моменту было очень опасным. Дурной дух от Всевышнего стал регулярно посещать царя Шауля, и это стало причиной подозрений против Давида в том, что он плетет интриги с целью захвата царского престола. Не было ясно, собирался царь Шауль убить своего зятя Давида или нет. Йонатан хоть и был сыном царя Шауля, но при этом был очень близок к Давиду, и считал, что именно он будет достойным царем Израиля, как и произошло позже. Они вместе решают проверить истинные намерения Шауля по отношению к Давиду. Каким образом? Дело в том, что Рош Ходеш (новомесячье) считался полупраздничным днем, и было принято не выполнять

в этот день тяжелые работы, а многие устраивали праздничные трапезы (хотя этот день был дан в подарок именно женщинам).

Вот что пишет о новом месяце Тур (Орах Хаим, 417): «Сказано в «Пиркей де-Рабби Элиэзер», что женщины отказались дать украшения своим мужьям для изготовления золотого тельца. За это Всевышний наградил их тем, что они будут отмечать новый месяц больше, чем их мужья. А причину этого (почему именно новомесячье дал Всевышний в награду женщинам) я слышал от своего брата, который объяснил, что все праздничные дни были установлены в соответствии с нашими праотцами. Песах соответствует Аврааму (потому что очень важные события произошли с Авраамом, когда он, после обрезания, принял трех гостей – ангелов, и тогда ему было сообщено о рождении Ицхака; и это было во время праздника Песах). Шавуот соответствует Ицхаку, так как во время дарования Торы Всевышний трубил в шофар из рога того барана, который был принесен в жертву вместо него. Якову соответствует Суккот, потому что избавление от Эйсав было во время молитвы Судного дня – Неилы, а сразу после этого написано, что Яков сделал Суккот (шалаш). Двенадцать месяцев года тоже называются праздниками, и соответствуют двенадцати коленам Израилевым, но когда евреи совершили грех, сделав золотого тельца, Всевышний отнял эту привилегию у колена и отдал женщинам».

«А на третий день спустись пониже и приходи на то самое место, где ты скрывался в будний день, и сядь у придорожного камня».

Многие ошибочно переводят слова «эвен а-эзель» как имя собственное – камень Эзеля. Это не правильно. В переводе с арамейского языка «азаль» означает «пошел». *Эвен а-эзель* – так назывались камни, которые устанавливались на развилках дорог и служили дорожными указателями.

Рассказывают, что рав Исер Залман Мельцер, один из величайших мудрецов Торы предыдущих поколений, написав книгу комментариев к Рамбаму, искал для нее подходящее название. Его сын предложил назвать книгу «Эвен а-Эзель», пояснив свое предложение так: подобно тому, как придорожный камень указывает странникам правильное направление движения, эта книга написана для того, чтобы помочь выбрать верные пути к пониманию слов Рамбама.

«А я пушу три стрелы в ту сторону, как будто стреляя в цель. И вот, пошлю я отрока: «Пойди, найди стрелы»; если я скажу отроку: «Вот стрелы, неходя до тебя», то возьми их и иди сюда, ибо мир тебе, и ничего не будет, (как) жив Г-сподь. Если же я скажу отроку: «Вот стрелы, дальше тебя», то ты уходи, ибо отсылает тебя Г-сподь».

Интересное объяснение приводит Гаон из Вильно. Из поведения Йонатана мы учим, насколько нужно остерегаться *лашон а-ра* (злословия). Ведь

Йонатану можно было рассказывать все, что он узнает о намерениях его отца. Более того, он обязан предупредить Давида об опасности, которая его ждет. И пусть есть в этом проблема со злословием, но в такой ситуации злословие разрешено, так как Давид в опасности, и благодаря этому он может спасти свою жизнь. Гаон обращает наше внимание на то, что даже в ситуации, когда *лашон а-ра* разрешен, Йонатан старается не произносить эти слова вслух. Он лишь договаривается с Давидом о намеках со стрелами, которыми он укажет на истинное положение дел. Когда же отрок со стрелами удаляется, и Йонатан встречается с Давидом, он при этом не произносит ни единого слова о дурных намерениях отца, чтобы уменьшить ущерб от злословия, даже когда оно разрешено.

«И было, во второй день месяца (тоже) оказалось незанятым место Давида. И сказал Шауль Йонатану, сыну своему: почему не пришел сын Ишая ни вчера, ни сегодня к трапезе? И отвечал Йонатан Шаулю: отпросился у меня Давид в Бейт Лехем. И сказал: «Отпусти меня, ибо семейное пиршество у нас в городе, и брат мой приказал мне (быть там); а теперь, если нашел я благоволение в очах твоих, сбегаю я и повидаюсь с братьями моими», вот почему он не пришел к царскому столу. И воспылал гнев Шауля на Йонатана, и сказал он ему: сын дерзкой женщины! Разве не знаю я, что ты предпочел сына Ишая на позор себе и на позор наготы матери своей? Ибо во все дни, пока сын Ишая жив на земле, не утвердишься ни ты, ни царство твое».

Комментируя эти стихи, Раши приводит следующее объяснение. Когда сыновья колена Биньямина похищали девушек, вышедших танцевать в виноградниках, среди них был и будущий царь Шауль. Но он не осмеливался похитить девушку, потому что был стыдливым. И тогда будущая мать Йонатана сама подошла к Шаулю, и так была создана их семья.

Не очень понятно, что хотел этим объяснить Раши? Вряд ли царь Шауль готов был обвинить свою супругу в том, что из-за ее нескромного (на первый взгляд) поведения тогда в виноградниках, появился на свет такой сын, который готов бунтовать против своего отца.

Какое отношение имеет та история с «похищением» Шауля к словам царя против Йонатана? Это поясняет Хатам Софер. Но прежде нужно привести предысторию тех далеких событий.

В конце книги Судей, в главе 25 описана история, которую прозвали «Пилегеш бе-Гива». Там описано, как одна семейная пара, которую ночь застала в дороге, остановилась на ночлег в пределах колена Биньямина. Ночью местные жители стали насиловать ту несчастную женщину, после чего она умерла. Когда поступило требование к колону Биньямина о выдаче виновных, те отказались. Тогда Всевышний приказал всему народу Израиля

выступить на войну против колена Биньямина, и началась кровопролитная война, в результате которой практически все колено Биньямина было истреблено, за исключением шестисот мужчин, которые спрятались в пещере. В пылу боевых действий весь Израиль поклялся, что не будут выдавать своих дочерей замуж за оставшихся сыновей колена Биньямина. Когда страсти утихли, все поняли ужасное положение, в которое попал весь народ. Очевидно, что у народа Израиля нет будущего, если нет всех двенадцати колен, составляющих двенадцать обязательных основ народа. Что делать? В трактате Ктубот описывается, как и почему смогли найти четыреста девушек из одной заиорданской деревни. Но остались еще двести юношей без пар – как быть? Тогда сказали старейшины, что израильтяне запретили себе выдавать своих дочерей за сыновей колена Биньямина, но это не запрещает им самим взять себе их дочерей, например, путем похищения. Так и сделали. Двести юношей затаились в засаде возле Шило, в ожидании, когда местные девушки выйдут водить хороводы среди виноградников. Среди них был и будущий первый царь народа Израиля – Шауль. Но когда начался «процесс восстановления» колена Биньямина, и все соотечественники Шауля хватили себе жен, сам Шауль, будучи человеком скромным и стыдливым, бездействовал. Тогда его и заметила его будущая жена, и сама фактически похитила Шауля.

Объясняет Хатам Софер смысл слов царя Шауля, обращенных к своему сыну: «Если мы посмотрим на Давида, которого, по слухам, пророк Шмуэль помазал на престол, вместо меня и тебя, что мы увидим? Что Доэг Эдоми считает Давида непригодным для брака с еврейкой, уже не говоря о праве быть царем, что требует особой родословной». Ведь Давид был потомком Рут моавитянки, а моавитянам даже после гиюра было запрещено жениться на еврейках из-за их негостеприимного отношения к евреям. Однако была принята алаха, что это не распространяется на женщин-моавитянок, так как они вели себя скромно и не выходили на улицу. Поэтому к ним не предъявляется претензия, как к их мужьям, в том, что они не вышли встречать усталых с дороги евреев с хлебом и солью. Следовательно, они могут войти в народ Израиля, и только благодаря этому Давид может считаться кашерным евреем.

Если Йонатан не станет царем после Шауля, что скажут злые языки? Йонатан непригоден быть царем, из-за своей матери. Ведь с отцом все в порядке, он уже правит. Значит, где проблема – в его матери, которая когда-то давно повела себя нескромно, погнавшись за Шаулем. На самом деле, она все делала правильно, потому что нужно было восстанавливать колено Биньямина, без которого нет будущего у всего Израиля, да и семью Шаулю иначе никак не создать. Но не каждый понимает, что это была *ораат шаа* (необходимость того момента). Получается, что там, где у Давида находится самое крепкое место – скромное поведение

моавитянок, там же находится самое слабое место в истории семьи Шауля – не совсем скромное поведение матери Йонатана. А если так, то, поддерживая Давида и отказываясь от престола, Йонатан как будто выставляет на посрамление наготу своей матери.

«И сказал Йонатан Давиду: иди с миром, а тот союз, о котором клялись мы оба именем Г-спода, сказав: «Г-сподь да будет между мною и тобою и между моим потомством и твоим потомством», остается вечным».

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ЭЛАЗАР МЕНАХЕМ МАН ШАХ

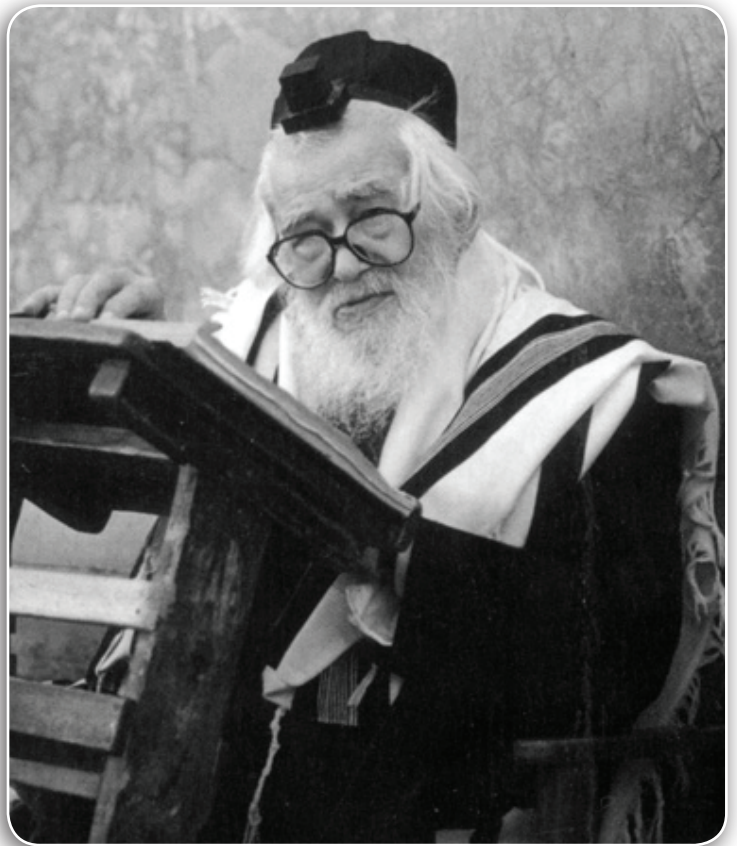
Часть 1

Он был подлинный *сар Тора* глава и наставник всех сыновей Израиля. С его уходом все наше поколение потеряло живую уникальную связь с прошлым. Всевышний, в своей бесконечной щедрости, удостоил нас великой милости учиться у него многие десятилетия. Многие, видевшие его, могут засвидетельствовать исключительную всеохватность его знаний. В его словах была ясность и искренность подлинного *даат Тора*. Он был и остался для нас живым воплощением Торы.

Все сказанное является лишь очень небольшим описанием величия нашего учителя, главы ешивы «Поневеж» – гаона рава Элазара Менахема Ман Шаха. С его уходом мы превратились в сирот без отца, наставника и воспитателя. Все еврейство Торы стало подобно кораблю без капитана.

Известная мишна в трактате Сота описывает *иквета деМашиха* – ужасающее состояние народа перед приходом Машиаха: «Наглость возрастет. Боязнь греха будет отвергнута. Истина исчезнет. Лицо поколения будет подобно морде пса. На кого мы будем полагаться? На нашего Небесного Отца».

Последний пункт вызывает удивление: разве надежда на Всевышнего является признаком *иквета деМашиха*? Ответ состоит в том, что Всевышний всегда одаривал нас своей безграничной милостью: у нас были пророки, *Урим ве-Тумим*, и, самое главное, – даже в самые тяжелые годы нашего долгого изгнания нас направляли великие мудрецы Торы. И самым ужасным аспектом *иквета деМашиха* является, как раз, потеря руководства, наполненного мудростью Торы. Не будет великого подарка Свыше – мудрецов Торы, способных наставлять и возглавлять народ. И только сам Творец станет той «последней инстанцией», на которую мы сможем оповать.

Со смертью нашего учителя рава Шаха, мы в полной мере ощутили всю тяжесть периода *иквета деМашиха*. Наша опора и сила, источник мудрости и руководства, покинул нас. [Однако, важно отметить, что еще при жизни рава Шаха его сменили наши великие наставники – рав Йосеф Шалом Эльяшив и рав Аарон Йеуда-Лейб Штейнман.]

Невозможно описать простыми словами уникальный след, который оставил этот человек своей долгой жизнью. С его уходом пустота и отчаяние наполнили души многих. Тем не менее, с Б-жьей помощью, мы можем хотя бы немного постичь величие нашего учителя, изучая его жизненный путь и неповторимое наследие.

РАННИЕ ГОДЫ. ИЗ ВОБОЛЬНИКОВ В ПОНЕВЕЖ

5655 (1894) год. Это был мир, в котором знали, что такое величие в Торе и подлинный трепет перед Небесами. Мудреца Торы было несложно найти в любом местечке в Восточной Европе. До потрясения большевистского переворота, пожара мировых войн было еще далеко.

Небольшое литовское местечко Вобольники никак не было известно в истории нашего народа. И, скорее всего, таковым бы и осталось, полностью стершись из памяти нашего народа, если бы 29 тевета 5655 (1894) года в нем не родился человек, которому суждено было стать вдохновителем нескольких поколений нашего народа на самоотверженное служение Творцу.

Его родители, рав Азриэль и ребецн Батшева, вложили немало сил для того, чтобы развить в

маленьком Элазаре подлинную любовь к Торе и страх перед Творцом. Они научили его видеть даже в незначительном, как кажется, действии подлинную Аводат Ашем.

Однажды, когда раву Шаху было всего четыре года, с его головы упала кипа. Он медленно наклонился, чтобы поднять ее, и увидел свою мать, стоящую в слезах: «Лейзерке, как ты можешь так медленно поднимать кипу? Что будет с твоим Ират Шамаим?» Слезы матери произвели на рава Шаха огромное впечатление. До конца своих дней, даже накладывая тфиллин или во время сна, он старался, чтобы кипа всегда была на его голове. По свидетельствам близких, даже перешагнув 90-летний порог, рав Шах чувствовал во сне, что кипа упала с его головы и просыпался, чтобы немедленно поднять ее.

Несмотря на то, что в Вобольниках было место, где можно было изучать Тору, рав Шах уговаривал родителей отпустить его учиться в ешиву в городе Поневеж (почти в 40 километрах от его родного местечка). Родители долго не соглашались – их сыну было всего 7 лет. Тем не менее, они все же уступили, хотя вряд ли подозревали, что их сын спустя годы станет во главе той ешивы, в которую так долго просил его отпустить.

В ешиве на рава Шаха оказал значительное влияние великий мудрец Торы и праведник рав Ицел Поневежер. Собственный подход рава Шаха к молитве был почерпнут у рава Ицеле.

В те годы находиться в ешиве вдали от дома означало совсем не то, что сейчас. Речь шла не о нескольких месяцах между праздниками, а о годах. Рав Шах рассказывал, что когда подошел день его бар-мицвы, он просто начал накладывать тфиллин, не делая каких-то специальных объявлений и, тем более, не устраивая празднования. Через день один из его товарищей по учебе заметил, что рав Шах накладывает тфиллин, подошел и сказал ему «мазаль тов». Через некоторое время это сделали и остальные ученики ешивы. Это и была вся бар-мицва.

В условиях, которые мы бы посчитали весьма далекими от идеала (а то и просто невозможными), началось восхождение великого гаона. Он впитывал Тору, как губка впитывает воду. Окружавшая нищета не имела абсолютно никакого значения – главной была Тора и только Тора. Именно в таких условиях сформировалась личность, которой спустя годы было суждено возглавить еврейство Торы. Постоянство в учебе, граничащее с полной отрешенностью от этого мира, сверхъестественный интеллект, способный решить сложнейшую задачу, – все эти характеристики, вкупе с утонченным чувством истины и праведностью, стали фундаментом, на котором выросла высокая и мощная крепость Торы, имя которой – рав Элазар Менахем Шах.

Сестра рава Шаха вспоминала, что однажды, когда они еще жили в Литве, был обычный день, но в их дом почему-то приходили люди, которые

говорили «мазаль тов» ее отцу. Девочку заинтересовало, что произошло. Ей ответили: «Твой брат Лейзер послал письмо (с открытиями в Торе) раву Хаиму Соловейчику из Бриска, и рав Хаим ответил ему. Вся деревня гудит от этой новости!»

СЛОБОДКА

Спустя несколько лет рав Шах переходит в легендарную ешиву Слободка, которой руководил великий рав Носон Цви Финкель, известный как Саба из Слободки. За короткое время рав Шах сблизается с такими гигантами Торы, как рав Ицхак Айзек Шер, рав Моше Мордехай Эпштейн, а также (и это знакомство оказало огромное влияние на всю его дальнейшую жизнь) с великим гаоном равом Исером Залманом Мельцером.

В ешиве Слободка стало окончательно ясно, что юный рав Шах не предназначен ни для чего иного, кроме как величия в Торе. И, несмотря на то, что в дальнейшем в его судьбе были и другие великие ешивы, Слободка навсегда заняла особенное место. Рав Шах говорил, что все современные ешивы, как в Земле Израиля, так и в Америке, являются «потомками» ешивы Слободка.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Учеба в легендарной ешиве, где рав Шах успел зарекомендовать себя одним из лучших учеников, была прервана с началом войны. Ученики ешивы превратились в обездоленных беженцев, раскиданных по городам и местечкам, ищущих пристанища и спасения.

Рав Шах вспоминал этот период в своей жизни, как один из самых страшных и тяжелых. Он скитался из города в город, не имея даже самого необходимого для жизни, потеряв всякую связь с родителями. Но, несмотря на все невзгоды, он не искал убежища от пуль и снарядов – его «убежищем» всегда была Тора. Приходя в очередной городок или местечко, он первым делом направлялся в синагогу или дом учения. Там, за раскрытым томом Гемары, он «укрывался» от ужасов войны.

Он спал на той же скамейке, на которой сидел и учился, а питался тем, что приносили ему сердобольные евреи. Часто у него не было ничего, кроме колодезной воды. В одном месте ему пришлось провести несколько месяцев на чердаке синагоги. Но, несмотря на крайнюю нищету и постоянную опасность для жизни, он продолжал учиться. Более того, даже в то тяжелое время он не отступал от буквы закона. В Шульхан Арух говорится, что нужно встречать святую Субботу в чистой одежде. У рава Шаха была одна единственная рубашка, и в четверг он стирал ее, чтобы как подобает встретить великий день. Среди холодных литовских зим он сидел в белье и циците, ожидая, пока рубашка высохнет. Затем он возвращался к учебе.

В те дни рав Шах был полностью предан изучению Торы, а его отрешенность от мира достигла абсолюта. Для тех, у кого есть вопрос, как великий мудрец Торы и руководитель может ютиться в небольшой квартирке с минимумом ветхой мебели и небольшой лампочкой под потолком, нет лучшего ответа, чем рав Шах, в полной нищете, среди ужасов войны, продолжающий упорно учиться. Он просто не видел вокруг себя физического мира, происходящее не играло для него никакой роли. Только святая Тора!

Когда наш праотец Авраам приблизился к горе Мория, он увидел ауру святости в облаке, окружавшем вершину. Он спросил своего возлюбленного сына: «Что ты видишь?». Ицхак ответил, что также видит особую святость, окружающую это место. Затем Авраам обратился с тем же вопросом к своему сыну Ишмаэлю и слуге Элиэзеру. Они не видели ничего. Тогда Авраам сказал им: «Оставайтесь с ослом [на иврите – хамор]».

Рав Шах самой своей жизнью подчеркивал значение этого великого урока: если человек не в состоянии увидеть святость горы Мория, он не воспринимает величие Всевышнего и его Торы. Это означает, что он слишком привязан к хомриют, материализму этого мира, весьма созвучному с тем самым ослом (хамором), с которым Авраам оставил Ишмаэля и Элиэзера.

СЛУЦК – КЛЕЦК

После окончания войны рав Шах направился в Слуцк в знаменитую ешиву своего наставника рава Исера Залмана Мельцера.

Про их первую встречу стоит упомянуть особо. Рав Исер Залман был одним из выдающихся мудрецов поколения, а для молодого рава Шаха – ближайшим наставником. Именно поэтому к встрече с равом Исером Залманом следовало как следует подготовиться. Но тут у рава Шаха была неразрешимая проблема: за время скитаний то, что когда-то было его одеждой, превратилось в совершенные лохмотья. В таком виде предстать перед равом Мельцером? Рав Шах не боялся личного позора, но тут дело касалось уважения к великому мудрецу и наставнику. Он решил, что переоденет свои штаны задом наперед, так как количество дыр и грязи сзади было меньшим, чем спереди. В таком виде он и предстал перед великим гаоном.

Рав Исер Залман быстро понял, что его ученик из ешивы Слободка за годы невзгод невероятно вырос в Торе, а внешний вид был лишь косвенным обстоятельством величия. Он немедленно принял рава Шаха в ешиву и распорядился купить ему нормальную одежду. А поскольку у молодого мудреца Торы не было крыши над головой, глава ешивы поселил его в собственном доме.

Первая мировая война оставила Европу в руинах. Коммунисты захватили власть в России, и немедленно приступили к искоренению всякого инакомыслия.

Особенно строителям «нового мира» мешало еврейство Торы, упорно не желавшее расставаться с «предрассудками и пережитками прошлого».

Большая часть учеников ешивы бежала при приближении большевиков в Клецк (ныне и Слуцк и Клецк находятся в Минской области в Беларуси, но в те годы Клецк находился на территории, подконтрольной Польше). Однако, глава ешивы рав Исер Залман Мельцер, служивший кроме того раввином Слуцка, не пожелал покидать общину. С ним осталась и небольшая группа учеников, среди которых был и рав Шах.

Большевики ворвались в здание ешивы и арестовали рава Исера Залмана и двоих его учеников – рава Шаха и его хавруту, рава Давида Майсельса. Над ними устроили публичное судилище, на котором три «судьи» (к несчастью, это были евреи-большевики, поправшие веру отцов) всячески оскорбляли великого мудреца и его учеников. Дошло до того, что они начали скандировать нараспев первый стих из Торы так, как это делают дети в хедере, когда только начинают изучать Хумаш. Затем, один из «судей» бросил раву Исера Залману: «Ребе, вы слышите этот стих в последний раз! Скоро мы закроем все ешивы и хедеры, и вы больше никогда не услышите, как еврейские дети это поют!» Рав Исер Залман вскопчил со своего места и во весь голос сказал: «Запомните мои слова: еврейские дети всегда будут учить этот стих и петь его! А вот среди вас никто не уцелеет!»

Предсказание великого рава Мельцера исполнилось в полной мере.

Через некоторое время ешива вновь открылась в Клецке под руководством великого рава Аарона Котляра. Рав Шах, перебравшись в Клецк, не занимал в ешиве какой-либо официальной должности, но его величие в Торе было таково, что представить ешиву без него в те годы было просто невозможно. Он объяснял ученикам уроки, его уникальное знание книг сделало его незаменимым консультантом для учащихся.

Книги рав Шах знал наизусть. Тяжелая молодость, частично прошедшая в скитаниях, наложила свой отпечаток. Нужно было учиться без книг. Точнее, книги у него всегда были «под рукой» – в уникальной памяти.

В преклонные годы, когда зрение рава Шаха стало ухудшаться, его посетил врач-окулист, который должен был выписать очки, чтобы облегчить чтение. Врач сделал свое дело и попросил одного из внуков рава принести книгу, чтобы рав смог прочитать ее, и, тем самым, убедиться в качестве очков. Книга была принесена, и рав Шах приступил к чтению. Врачу показалось странным то, как он читал книгу: не самые крупные буквы были пропечатаны не лучшим образом, и никакие очки, даже самые лучшие, не могли бы этого исправить. Рав же читал без запинки и малейшей трудности. Тогда врач попросил принести еще

одну книгу, попросив выбрать что-нибудь с еще более мелким шрифтом. Результат был тем же. Очень скоро до врача дошел «секрет» зрения рава Шаха: он просто знал эти книги наизусть!

Между равом Шахом и равом Мельцером были особые отношения, которые мало напоминали отношения учителя и ученика. Скорее это были отношения любящего отца и сына. Рав Исер Залман хорошо понимал, что удостоился вырастить (среди многих своих учеников) совершенно уникальный бриллиант Торы. Как-то он сказал, что если вскрыть раву Шаху вены, то в них не найдется крови – «там течет Рашба и раби Акива Эйгер».

Именно рав Мельцер устроил помолвку рава Шаха со своей племянницей Гитл. Девушка отличалась исключительной праведностью. В то не легкое время замужество за мудрецом Торы было делом нелегким – забота о пропитании семьи часенько ложилась на плечи жены. Но Гитл хотела выйти замуж именно за мудреца Торы. Более того, однажды в разговоре с дядей она сказала, что если уж быть женой мудреца Торы, то непременно самого лучшего. Рав Мельцер в полной мере учел пожелание племянницы и в 5684 (1924) году рав Элазар Менахем Шах и его жена Гитл начали строить свой еврейский дом.

Однажды по поручению рава Исера Залмана рав Шах приехал в Радин к великому Хафец Хаиму. Эта встреча оставила неизгладимый отпечаток на всей жизни рава Шаха и его *Даат Тора*.

Многие описывали рава Шаха в те годы, как человека абсолютно преданного Торе. Он мог часами обсуждать сложное место в Талмуде с кем-то из учеников ешивы. Он отвечал на все вопросы, а его концентрация во время учебы стала легендарной: он мог неожиданно остановиться посреди дороги или на лестнице, обдумывая то или иное сложное место. При этом, весь мир вокруг просто прекращал свое существование. Было лишь то место в Торе, которое он обдумывал в данный момент.

Один из учеников ешивы Поневеж в Бней Браке жил совсем недалеко от дома рава Шаха. Он заметил, что ночью в доме рава очень часто включался и выключался свет. Юноша решил выяснить, что происходит. Он провел ночь, наблюдая за окнами главы ешивы, и выяснил, что рав Шах вскакивал по ночам и бежал к книжной полке. Там он изучал какой-то вопрос по книгам и возвращался в кровать. Так продолжалось всю ночь – даже во сне рав Шах обдумывал сложнейшие талмудические проблемы.

Такое положение вещей, однако, совсем не радовало ребецен Гитл. Она берегла мужа, и хотела, чтобы по ночам рав Шах хоть немного отдыхал. Ребецн уговаривала мужа выключить свет и вернуться в кровать. Рав почтительно слушал жену и возвращался ко сну. А через час все повторялось заново – рав Шах сидел с книгой и включенным светом.

Тогда ребецн, желая обеспечить мужу спокойный сон, выкрутила на ночь все лампочки. Среди ночи

она обнаружила мужа с книгой, стоящего напротив красного огонька какого-то домашнего электроприбора.

Через три года после свадьбы рава Шаха рав Арон Котляр предложил ему пост преподавателя ешивы в Клецке. Эту должность рав Шах занимал пять лет и за это время ему удалось вырастить десятки учеников, которые стали последним поколением мудрецов Торы перед Второй мировой войной. В эти же годы он тесно сблизился с великим мудрецом Торы и наставником мусара равом Йехезкелем Левинштейном, будущим машгиахом ешивы Мир сначала в Польше, а потом, в годы войны, – в Шанхае. После войны рав Левинштейн занял пост машгиаха в ешиве Поневеж в Бней Браке.

После Клецка рав Шах занял пост главы ешивы в Новардоке. Рав Аарон Котляр в своем письме на имя главы поколения рава Хаима Озера Гродзенского писал, что необходимо «поддерживать ешиву в Новардоке, особенно в свете того, что во главе ее стал такой великий мудрец Торы, как рав Элазар Менахем Шах».

Очень скоро рав Шах получил возможность обсуждать сложные места в Гемаре с самим равом Хаимом Озером.

Однажды, у рава Хаима Озера случилось важное совещание, на котором присутствовали большие мудрецы Торы, главы общин, адморы нескольких хасидских дворов. В разгар совещания в комнату ворвался рав Шах с криком: «На вопрос, который мы с вами обсуждали вчера, есть простой ответ!». Присутствующие посмотрели на рава Шаха, как на выдающегося наглеца, посмеявшегося без стука ворваться на важнейшее совещание у главы поколения. Рав Шах быстро понял, что совершил, извинился и вышел.

Присутствовавший на совещании адмор из Карлина спросил рава Хаима Озера: «Кто был этот молодой человек?». Рав Хаим Озер ответил: «Это рав Элазар Шах. Не вините его. Когда он обдумывает сложное место в Торе, то просто не видит ничего вокруг себя». Адмор из Карлина сказал: «Именно такой глава ешивы мне как раз был нужен».

Так, с благословения рава Хаима Озера, рав Шах получил пост главы карлинской ешивы в Лунинце.

Кроме уникальной преданности учебе, еще одним важнейшим качеством рава Шаха было постоянное стремление к истине. Он защищал святость Торы и народа Израиля как мог, и, однажды, уже будучи главой ешивы в Лунинце, это стоило ему свободы – его арестовали и несколько дней продержали в тюрьме.

В своем письме рав Шах так описывал произошедшее: «Утром в пятницу, в день праздника Шавуот, мы возвращались после утренней молитвы и ночной учебы. Я заметил, что несколько торговцев открыли свои лавки и еврейские женщины вышли, чтобы покупать у них. Я начал говорить этим

женщинам о святости дня и тяжести публичного нарушения. После этого прибыли двое полицейских и арестовали меня за то, что я вмешиваюсь в торговлю нееврейских продавцов. Через несколько дней, после усилий местной общины, я был выпущен».

Продолжение следует...

Подготовил Арье Кац.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

Тора заповедовала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться тому, как Творец ведет себя по отношению к творению. Наиболее возвышенное раскрытие Творца в этом мире определяется тринадцатью качествами милосердия. Пророк Миха перечисляет эти качества (Миха, 7:18): «Кто подобен Тебе, Б-г, несущий грех и устраняющий преступления остатку наследия Своего, не держит гнев Свой навеки, ибо Он желает добра. Он снова смиляется над нами, удалит преступления наши. И Ты ввергнешь в глубины моря все грехи их. Ты явишь истину Якову, милость Аврааму, о которой клялся Ты отцам нашим с давних времен». Книга «Томер Двора» объясняет эти качества и учит, каким образом человек может уподобиться Творцу, следуя путями Его.

КАЧЕСТВО ВОСЬМОЕ. «И УДАЛИТ НАШИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Всевышний поступает с Израилем согласно качеству «удаления преступлений». Ибо заповедь уподоблена «цветущей виноградной лозе, на которой появились почки», она возносится вверх, в бесконечную высь, чтобы предстать перед Творцом. Грехи же не вхожи туда, не дай Б-г, и Всевышний удерживает их, чтобы они не могли войти, как написано (Теиллим, 5:5): «Не уживется с тобой дурное», следовательно, зло не может войти внутрь.

[Поскольку Создатель совершенно бесконечен, все, что приходит к Нему, тоже должно быть бесконечным. Заповедь приносит бесконечную награду тому, кто ее выполняет. А за грех полагается конечное, ограниченное наказание, так

как в бесконечной милости Своей, Всевышний ограничил влияние греха, и не дал человеку возможность испортить высшие миры и высшие части своей души.

В книге «Руах Хаим», рав Хаим Воложинер объясняет это так (гл. 5, мишна 1): «Поэтому создал мир десятью речениями. И сделал мир так, чтобы он состоял из многих частей и ответвлений. И выделил ограниченное пространство, в котором <у человека> будет возможность произвести разрушение, и этим ограничивается <его способность разрушать>. А если бы создание всего мира было включено в одно речение, то разрушение было бы великим и вечным, и у человека не было бы возможности исправить испорченное и выплатить свой долг <за совершенные грехи>. И это то, что написано в мишне: «собрать долги со злодеев» – выплатив свой долг, заемщик уже ничего не должен своему кредитору. А если ли бы грешник произвел разрушение навечно, то никогда уже не смог бы искупить свою вину».

Также он пишет в книге «Нефеш а-Хаим» (врата 1, гл. 18), что человек может повредить и испортить только низшие части своей души, которые называются «нефеш» и «руах». А более высокая часть, под названием «нешама», не подвержена никакому разрушению. Ибо ее источник – в месте, куда нет доступа посторонним. Поэтому разрушительные действия человека не достигают ее, чтобы произвести в ней повреждение, не дай Б-г. И если человек согрешил нехорошей мыслью, не дай Б-г, то причинил этим вред только самому себе, ибо из-за этого уходят и отлетают от него искры света души его, но сама нешама остается невредимой. – здесь и далее в квадратных скобках прим. редактора.]

И поэтому «в этом мире нет награды за заповедь» (Кидушин, 39) – потому что заповеди предстают перед Творцом. Как же можно дать в этом материальном мире духовную награду?! Ведь весь этот мир не стоит одной заповеди, и малейшее чувство духовного удовлетворения от близости к Всевышнему <в Грядущем мире> больше всех удовольствий этого мира вместе взятых.

[Сказали мудрецы (трактат Авот гл. 4, мишна 17): «Малейшее чувство удовлетворения в грядущем мире лучше, чем вся жизнь этого мира». В книге «Михтав ми-Элияу» рав Элияу Десслер объясняет это так: если соберем всю радость и все счастье, которые испытали в течение всей своей жизни все люди, живущие и жившие на земле за всю историю человечества, – это то, что подразумевается под словами «вся жизнь этого мира». И все это великое наслаждение, накопившееся за всю историю, не может сравниться даже с малейшим удовольствием в грядущем мире. А что такое «Малейшее чувство удовлетворения» (буквально, «прохладное дуновение ветра»)? Когда бедняк проходит мимо дворца, где царь устроил пир, и с удовольствием ощущает запах

блюды, которые подают во дворце. Это самая маленькая награда. Она дается человеку, который не заслужил того, чтобы наслаждаться сиянием Лица Всевышнего. Ему разрешается взять лишь то немногое, что можно получить, не заходя во дворец. И об этом сказано, что все наслаждения всех людей на протяжении всех поколений не могут сравниться с «малейшим удовлетворением» в Грядущем Мире.

И теперь понятно сказанное мудрецами, что «в этом мире нет награды за заповеди». Ибо нет заповеди, даже самой маленькой и незначительной, за которую не полагалась бы награда, превышающая все, что можно дать человеку в рамках материального мира...

Награда в грядущем мире – это дело рук самого человека. Его душа поднимается, чтобы насытиться и насладиться духовным светом миров, которые он сам создал и преумножил, когда изучал Тору и выполнял заповеди.

Так как заповедь – это часть света Всевышнего, то нет возможности превратить духовный, вечный и бескрайний свет в материальную награду. Ведь все, что находится в рамках этого мира – ограничено. Поэтому весь этот мир не может послужить наградой даже за одну заповедь. Ведь между бесконечным духовным миром и миром материальным не может быть никакого сравнения!

Почему же тогда Тора обещает материальные награды и благополучие тем, кто ее соблюдает? На этот вопрос отвечает Рамбам (законы раскаяния, гл. 9): «нам известно, что награда за исполнение заповедей – это доля в грядущем мире. Почему же тогда во всей Торе написано, что если будете соблюдать ее, то получите различные блага? В Торе немало подобных обещаний». И ответил Рамбам, что смысл всех обещаний заключается не в том, чтобы дать нам вознаграждение в этом мире, а в том, чтобы избавить нас от необходимости хлопотать о материальном благополучии, ибо подобные хлопоты мешают человеку посвятить себя духовности. И тогда у нас появится возможность посвящать больше времени и усилий изучению Торы и исполнению заповедей.]

По этой же причине Всевышний не берет «взятки заповедями». К примеру, Он не говорит: «этот человек совершил сорок заповедей и десять грехов, таким образом, остается тридцать заповедей, а десять будут вычтены за десять», не дай Б-г! На самом деле, даже если абсолютный праведник совершил один грех, он уподобляется человеку, который сжег Тору: сначала выплатит свой долг, т. е. получит наказание за единственный грех», а затем уже получит награду за все свои заповеди.

[Написано в трактате Авот (гл. 4 мишна 22): «Нет перед Ним несправедливости, и ничего не забывает Он, и не судит предвзято, и не принимает взятки». Рамбам объясняет, что когда Всевышний судит человека, Он не принимает добрые дела, которые тот

совершил, в качестве взятки. Например, если сделал человек тысячу добрых дел и одно злое дело, Всевышний не простит ему нарушение благодаря его праведности, но и не заберет у него ни одно из его добрых дел. Он получит и наказание за злое дело, и награду за все свои добрые дела.

Написано в трактате Авот (гл. 6, мишна 3): «Грех умаляет заповеди, но не умаляет Тору». Рав Хаим Воложинер в книге «Руах Хаим» объясняет это следующим образом: «иногда сияние заповедей не может пробиться сквозь скорлупу и стены, которые заслоняют его. А против Торы они как облако против солнца, ибо сияние Торы пронизывает эти преграды, охраняет человека и спасает его от зла, которое хочет прилипнуть к нему.»]

И в этом заключается большая милость, которую сделал Всевышний с праведниками, что не вычитает заповеди за грехи, – ведь заповеди чрезвычайно ценны, они поднимаются к Творцу. Как же можно вычтуть из них из-за грехов? Ведь наказание за грех – относится к геинному (аду), вещи презренной. А награда за заповеди – от славного сияния Шехины. Как можно обменять одно на другое?! Вместо этого Всевышний взимает расплату за грехи и воздает награду за все заповеди.

[Рамбам («Яд а-Хазака», законы раскаяния, гл. 8, ч. 2) написал: «в грядущем мире нет еды и питья. Праведники сидят там с коронами на головах, и наслаждаются сиянием лика Творца. Это значит, что они постоянно постигают истинность Всевышнего на таком уровне, на котором ее невозможно постичь, находясь в мутном и низменном физическом теле». И написал Рамхаль в книге «Месилат Йешарим», что истинное удовольствие, для которого создан человек – это постижение единства Всевышнего, «созерцание Лица Творца».]

В этом и заключается смысл атрибута «удалит наши преступления» – что грехи не имеют пред Творцом такой же силы, как заповеди. Всевышний сдерживает их, чтобы они не поднимались и не входили внутрь. И хотя Он надзирает за всеми деяниями человека, как хорошими, так и плохими, Он не сдерживает добро, а позволяет ему расцвести и подниматься на высоты великие, где заповеди включаются одна в другую, и строится из них здание, и появляется славное одеяние. Грехи же не обладают таким свойством, и Всевышний сдерживает их, чтобы не преуспели и не вошли вовнутрь.

[Автор написал, что сияние заповедей производит две вещи: «постройку» и «одежду». «Постройка» говорит о том, что он создает себе долю в будущем мире. Ведь написал рав Хаим Воложинер в книге «Нефеш а-Хаим» (врата 1, гл. 12): «Сказали мудрецы: у всего Израиля есть доля в Грядущий Мир». Если бы не странная форма слова «в грядущий», можно было подумать, что удел этот уготован заранее, с момента создания мира, как некая самостоятельная

сущность. И если человек будет вести себя правильно, то получит удел в этой сущности в качестве награды за праведные деяния.

На самом же деле, Грядущий Мир – это дело рук самого человека. Он своими действиями сам строит, увеличивает и расширяет свой удел. И в этом смысл написанного, что у всего Израиля, у каждого, есть доля в святости чистого света, который он сам создал и исправил и прибавил к свету грядущего мира своими добрыми и праведными делами.

А смысл того, что этот свет автор также называет «одеждой», заключается в том, что сияние заповеди окутывает человека аурой святости. И это облачение позволяет ему больше приблизиться к Всевышнему. И чем больше аура, тем большей близости к Творцу может удостоиться душа, и тем большее наслаждение она испытает, созерцая сияние Лица Его.]

Человек также должен вести себя в соответствии с этим качеством. Он не должен забывать добро, которое сделал ему ближний, и не должен помнить зло, которое тот ему причинил. Наоборот, нужно подавить зло, забыть и оставить его, и не держать на ближнего злобу. Добро же следует постоянно помнить, и оно должно быть в глазах человека более важным, чем весь вред, который ближний нанес ему. И нельзя производить расчет, говоря: «даже если он сделал мне добро, он ведь сделал и зло», и забывать о добре. Не следует делать так, а нужно стараться всеми возможными способами заставить себя пренебречь злом, а добро никогда не упускать из виду. Надо из всех сил стараться не обращать внимания на зло, подобно тому, как Всевышний «подавляет» грехи.

[Хофец Хаим в книге «Шмират а-Лашон» (введение в запрещающие заповеди гл. 8, ч. 9) пишет: «Тора запретила обижаться и мстить, нельзя даже таить в сердце ненависть по отношению к кому-либо. Нужно забыть о причине возникновения неприязни. Смысл этого объясняется в книге «Сефер а-Хинух»: привычное нам поведение заключается в том, что человек выискивает своего обидчика, чтобы отомстить ему за злодеяние. А ведь он должен вспомнить, что все происходящее с ним, и плохое и хорошее, только от Всевышнего, и ничего не может произойти, не будь на то Его воля. Поэтому, если кто-нибудь навредит ему или причинит боль, пусть знает, что это произошло из-за грехов его, и по воле Всевышнего. Не обидчик является причиной несчастий! Совершенные им грехи – это источник всех его неприятностей!»]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает благодарность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Амии» за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Веалахта би-Драхав» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил рав Б. Набутовский.

СТРЕМЛЕНИЕ К ВЫСШИМ УРОВНЯМ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Многие ошибочно думают, что в целом книга «Месилат Йешарим» касается нас только своими первыми главами. Но наши мудрецы говорят, что важно читать всю книгу от начала до конца, несмотря на то, что в конце говорится о высочайших уровнях, которых должен достичь человек в своей жизни. Это важно хотя бы для того, чтобы мы с вами понимали, как вообще должен выглядеть полноценный человек с исправленными качествами.

Даже если человек не может постоянно жить в соответствии с высшими уровнями, описанными в «Месилат Йешарим», – иногда, возможно, ему удастся совершить поступок именно на том уровне, который описан в конце книги. И это действительно важно. Каждый из нас находится на своем духовном уровне. И если мы будем «заглядывать» на уровень выше, и пытаться при этом изменить себя к лучшему – тогда у нас действительно будет шанс подняться на этот уровень. Но если мы решим для себя, что тот уровень, где мы находимся – это и есть наше место, если будем думать, что это – наш максимум, тогда нет сомнений, что мы останемся на этом уровне всю жизнь (и хуже того – есть все шансы еще и опуститься). Это не так страшно, когда человек уже находится на высоком уровне. Но ведь есть и такие, чей уровень по праву можно назвать «полуподвальным». Получается, что у этих людей совсем нет шансов подняться.

Есть известное место в Талмуде, где написано, что Всевышний хотел удостоить нас тем, что у нас будет много разных заповедей. Казалось бы, в чем тут достоинство?! Наоборот, по причине того, что у нас много заповедей – мы не можем исполнять все их полноценно. Возможно, было бы лучше дать нам какую-то одну заповедь, чтобы мы с ней точно справились. Рамбам пишет об этом очень интересное объяснение: когда у человека есть много заповедей, то в течение всей жизни хотя бы одну заповедь он исполнит как полагается – целостно, и этим удостоится мира грядущего. Вот только не очень понятно, почему именно этим?

Приведем одну притчу. Это история о величайшем раввине, основателе хасидской династии Гур – раве Ицхаке Меире, известном всему еврейскому миру, как автор книги «Хидушей а-Рим». (К слову, часть этой книги построена на рукописях, которые он написал в возрасте 17-18 лет. Рав Хаим Соловейчик очень ценил ее.) Однажды Рав Ицхак Меир должен был ехать по важному делу. Ради того, чтобы доставить Ребе в нужное место вовремя, извозчик загнал лошадей и загнал себя до седьмого пота, переохладился и был буквально при смерти. Тогда открылось Ребе из Гур, что

именно ожидает его извозчика в грядущем мире. Это была... прямая дорога и золотая карета, запряженная отличными лошадьми. Раву Ицхаку Меиру стало жаль извозчика: ради этого стоило прожить жизнь? Тогда он помолился, чтобы извозчик выздоровел и смог учить Тору, чтобы заработать себе достойный удел в будущем мире.

В этой истории есть глубокий смысл. Для каждого человека уготован свой удел в будущем мире. Но то, как он будет выглядеть – зависит от стремлений самого человека. Так что если все его постижения и мечты – это хорошие лошади и прямая дорога – это и станет тем уделом, который его там ожидает.

Поэтому в рамках нашего изучения книги «Месилат Йешарим», очень важно привыкнуть учиться так, чтобы у нас возникло стремление подниматься выше. Даже если мы поднимаемся и снова падаем, и даже если падаем чаще, чем поднимаемся – очень важно, чтобы у человека было стремление подняться на следующий духовный уровень. Даже если он в действительности не поднимается высоко, само это стремление уже является причиной для духовного роста.

Были в свое время два великих руководителя движения мусар: рав Йерухам Лейвович из ешивы «Мир» и рав Иосеф Юзл Горовиц – известный, как Саба из Новардока. И стоит тут упомянуть, что подход к воспитанию учеников у рава Йерухама был не такой, как у Сабы из Новардока.

24 года назад жил в Иерусалиме рав Хаим Зайчик – один из последних (по времени, но не по значимости) учеников рава Иосефа Юзла Горовица. Однажды повстречался ему рав Йерухам из ешивы «Мир». Когда рав Хаим Зайчик попался на глаза раву Йерухаму – тот стал говорить, что, возможно, ему стоило бы перейти в ешиву «Мир», нежели оставаться в «Новардоке». И объяснил свою точку зрения: в «Новардоке» многие не только поднимаются, но и падают. Рав Хаим, в свою очередь, «не остался в долгу» и ответил: «Тот, кто не стремится подняться вверх – не падает» (рав Йерухам, безусловно, требовал от себя и от учеников большой работы над совершенствованием качеств, но гораздо более осторожной).

Что мы из этого учим, спросите вы? Ведь Рамхаль говорит не о нашем уровне. Он пишет о тех немногих, кто действительно углубляется в изучение целостности служения Творцу. Дай Б-г, чтобы у нас получалось хорошо учить Тору, чтобы ее понимать и исполнять. Но дело в том, что нам надо заглянуть на уровень выше нашего для того, чтобы мы хотя бы иногда смогли исполнять некоторые заповеди Торы с высшими намерениями. Это очень важно для каждого. Более того, это может определить наше место в мире грядущем, и даже освятить всю Тору, которую мы учим.

Мы уже много писали о таком понятии, как *Тора лишма*, то есть Тора во имя ее самой. Есть несколько пониманий этого, но мы приведем здесь одно из них – в котором заключены все. А именно – учить Тору ради того, ради чего Всевышний нам

ее дал. Это означает: Тора во имя ее самой – во имя Торы Всевышнего.

Приведем слова одного величайшего мудреца, о котором знают все, кто когда-либо учил Талмуд – рабби Йозля Сиркиса, известного как Бах. Выдающийся законоучитель и раввин города Кракова, он очень серьезно занимался выверением точного текста Талмуда. Мы уже не можем учить Талмуд без его исправлений, без них мы попросту не сможем его читать.

Вторая по значимости книга рава Сиркиса называется «Байт Хадаш» (буквально – «новый дом»; по этой книге он и получил прозвище – Бах) – это его комментарий на кодекс «Арбаа Турим». В этой книге, в законах благословения на Тору, он касается одной темы. Он говорит, что есть одно очень странное место, которое приводится в Вавилонском Талмуде в трактатах Бава Меция и Недарим. Там сказано, что причина разрушения первого Храма заключалась в том, что евреи того времени не благословляли на Тору. Бах объясняет смысл того, почему же они не благословляли – потому что Тора была им не настолько важна. Поэтому, чтобы не повторять ошибок предыдущих поколений, нам с вами нужно «копнуть глубже» и привести себя в состояние, когда Тора важна.

Там же Бах пишет, что изучение Торы ради нее самой – это причина того, чтобы удостоиться Б-жественного присутствия – *Шхины*. А когда Тору изучают не *лишма*, тогда, по принципу «мера за меру», это становится причиной того, чтобы присутствие Творца оставило этот мир. Это и есть причина разрушения Храма.

Есть много людей науки, например, профессора математики, которые сами по себе люди религиозные и Б-гобоязненные. Более того, математика – это кашерная наука, и нет запрета ею заниматься. И их тоже никто не обвиняет, каждому нужно зарабатывать на жизнь. Но все же это не то, к чему нужно стремиться. Ведь то, что у человека является самым драгоценным, то, что отличает его от животного, – его разум – должен быть посвящен постижению Б-жественного разума – Торы.

Есть очень правильные и нужные вещи. Например, канализация, которая выводит из дома грязную воду и испражнения – очень важная и необходимая вещь. Но посвящать этому всю свою жизнь как-то жалко. Разумеется, когда того требует ситуация – и этим тоже нужно заняться, никто не отрицает. Но вопрос в том, куда устремлен наш разум. Именно поэтому не совсем правильно, когда голова у человека погружена в математику больше, чем в Тору. И здесь идет речь о людях религиозных, у которых дети учились в ешиве, а не о тех, кто отправляет своих детей в университеты.

Некоторые презрительно называют еврейскую религию «кухонной». Одна из причин этого в том, что у нас есть множество разных законов, касающихся всех аспектов нашей жизни – вещи, по их мнению, совсем не возвышенные. Мы же говорим наоборот.

То, что воля Творца пронизывает всю нашу жизнь – это и есть цель нашей жизни, а именно – жизни по воле Творца. Но, кроме того, что человек освящает поступки своего тела, требуется также освятить наш разум. Потому что невозможно, чтобы все действия человека были по Торе, если его разум постоянно занят другим. Именно поэтому освящение человека, как интеллектуального создания, чтобы силы его интеллекта тоже жили по Торе и освящались – вопрос очень принципиальный.

Известно, что человек, который не сведущ в Торе, не всегда видит разницу между двумя различными понятиями. Например, он не поймет разницу между настоящим мудрецом Торы и тем, кто просто исполняет должность штатного раввина в одном из городов бывшего Советского Союза. Ведь для простого человека они оба равнины. Такой человек не увидит разницу между рабби Акивой Эйгером – одним из самых авторитетных законоучителей последних поколений, и раввином небольшого местечка времен рабби Акивы Эйгера. Но тот, кто находится на высоком духовном уровне – сразу увидит разницу. И эта разница колоссальна.

И тут нам нужно разобрать два очень высоких для нашего постижения уровня. При этом, поскольку мы находимся на уровне намного ниже, мы не всегда видим между ними разницу. А именно – ситуация, когда человек изучает Тору только потому, что он любит в ней мудрость, как она есть. Но попадись ему под руку какая-нибудь книга по комплексному анализу математики – ему она тоже будет интересна. Он не сможет определить, что из них ему интереснее. В чем тут проблема, спросите вы? Ведь в науках тоже есть мудрость. Но человек, у которого есть любовь к интеллектуальным вещам, не всегда способен различить между святостью, заключенной в Торе, и научной обыденностью. Когда для человека нет принципиальной разницы, чем заниматься для удовлетворения своих интеллектуальных потребностей – это означает, что на самом деле его разум и сердце не освящены Торой, а они просто любят мудрость. Никто не говорит, что это плохо. Но в этом кроется большая проблема.

У нас есть обещание Всевышнего о том, что даже если человек занимается Торой не во имя ее самой – несмотря на это, Тора его освятит и он поднимется еще выше. Но рав Моше Хаим Луцатто говорит более глубокую вещь: кроме самой учебы, человек должен стараться расти духовно и поднимать уровень своей учебы. Для того, чтобы Тора была для него не просто мудростью, которой он любит заниматься, а чтобы та Тора, которую он учит, стала для него мудростью, приближающей его к служению Творцу.

Для нас с вами и то и другое является высочайшими уровнями. Поэтому если есть возможность учить Тору ради мудрости – этой возможностью стоит непременно воспользоваться. И дай нам Б-г учить Тору так, чтобы мы любили мудрость Торы и поэтому ею занимались. Более того, для нас сейчас

основное – это учить Тору ради ее мудрости, потому что это мы делаем с удовольствием. Это и будет тем, что нас очистит и поднимет. Именно об этом говорит мидраш на свиток Эйха: «Свет Торы возвращает человека к лучшему».

Вместе с вышесказанным важно хотя бы иногда и хотя бы немного задумываться о том, что Тору нужно учить ради служения Творцу. Чтобы наш разум хотя бы иногда был устремлен к тому, чтобы подумать о том, как удостоиться Б-гобоязненности и любви ко Всевышнему. И это требует от нас работы интеллекта, углубления. И чем глубже погружаешься в эти понятия, тем больше понимаешь насколько они утонченные и труднопостижимые.

Можно привести яркий пример удивительного недопонимания: бывает, что человеку, который не может разобраться в Талмуде, предлагают вместо этого заниматься каббалой. Почему это неразумно? Потому что каббала – это высочайшая по глубине мысли и святости вещь. И чтобы в ней по-настоящему разобраться, нужно, по крайней мере, научиться понимать Талмуд и многие комментарии к нему. А если человек хочет, так сказать, по-простецки заниматься тончайшими вещами Царской мудрости, то кто ему дал право лезть своим грубым мозгом в вещи, которых он все равно не понимает? Талмуд – это раскрытие мудрости Торы в нашем мире. Но есть также раскрытие мудрости Торы и в более высоких мирах. Таким образом, получается, что человеку говорят: в нашем мире тебе трудно разобраться в мудрости Торы и ее тонкостях – так давай ты начнешь разбираться во всем этом, но уже в мирах более высоких. Это очень печально.

Что мы из этого должны для себя выучить? Пишет Рабену Йона в своей книге «Шаарей Тшува», что в заповедях Торы нам были даны величайшие достоинства, такие как любовь к Творцу, служение Ему и Б-гобоязненность. Безусловно, детали этого служения очень тонки и высоки, они требуют изучения и постижения. Поэтому мы должны стремиться к этому служению и вникать в него.

Об этом пишет рав Моше Хаим Луцатто дальше, что истинное благочестие далеко как от некоторых мудрецов Торы, так и от простых людей. Потому что то, как приблизиться к Творцу и как ему правильно служить – тончайшая вещь, и она требует глубочайшей мудрости.

В этом заключен важный жизненный принцип: если человек действительно работает над тем, чтобы стать мудрецом Торы, то даже если он уделит изучению благочестия не очень много времени, то в силу того, что он приобретает мудрость и способы ее постижения, если направил свое постижение на служение, он способен достигнуть многого. И в результате он постигнет больше, чем человек, который не разбирается глубоко в Талмуде.

Поэтому принято в нашем народе, что в ешиве весь день всеми силами изучают Талмуд с комментариями. И есть отдельное время – 30-40 минут

в день – для изучения мусара. Потому что в первую очередь нужно построить человека, который готов этот мусар воспринять. Но если тот, кто построил себя, как мудреца Торы, будет заниматься вопросами благочестия – он их постигнет быстрее и лучше, чем тот, кто занимается ими без основ понимания Талмуда.

Подготовил – Д. Ицкович.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. ЗАКОНЫ ВАРКИ

Рав Мендел Агранович

Шалом, дорогие читатели!

Продолжаем тему первого и второго сосудов, начатую нами в предыдущем номере. В рамках этой темы необходимо обсудить еще один интересный случай, который очень четко показывает разницу между двумя вариантами понимания того, чем отличается первый сосуд от второго.

Напомним определение, данное авторами Тосафот: «И следует сказать про первый сосуд, что поскольку он стоял на огне, стенки его – горячие, и держат тепло в течение долгого времени. Но второй сосуд, несмотря на то, что он – той же температуры, не варит, т. к. стенки его не горячие, и он остывает».

Мы уже писали о том, что можно понять слова Тосафот двояко:

- 1) только стоявший на огне сосуд, у которого есть горячие стенки, считается «первым»;
- 2) только холодные стенки дают сосуду статус «второго».

Как следствие из сказанного, струя, вытекающая из «первого» сосуда, будет без горячих стенок, но, с другой стороны, и без холодных. Но не только струя, а также и кусок твердой пищи (например, горячая картофелина) будут иметь такой же спорный статус.

То есть, говоря практическим языком: любая горячая твердая пища может сварить (по крайней мере, частично) то, что с ней соприкасается, и поэтому **нельзя даже в тарелку** (которая либо второй, либо даже третий сосуд) **положить свежий салат прямо на горячий чолнт, а только так, чтобы они не касались друг друга.**

Теперь по поводу половника: с одной стороны, он не был на огне, но у него есть горячие стенки, т. к.

он был погружен в горячий суп. С другой стороны, он не находился на огне все то время, что и тот «первый» сосуд (кастрюля с супом), в который он был погружен. Каким же будет его статус?

Хафец Хаим («Мишна Брура», п. 318 п. 87) пишет, что если половник находился в «первом» сосуде на огне или в момент кипения, то по всем мнениям он тоже является «первым». Если же его только окунули в кастрюлю, то его статус остается спорным, и поэтому к нему нужно относиться, как к «первому» для устрожения. В чем это выражается?

1) **Нельзя** наливать из половника на что-то сырое или невареное.

2) **Можно** (половником) налить суп на холодные капли остывшего супа, которые остались в тарелке после первой порции, т. к. не факт, что есть варка после варки в жидкостях (об этом подробно позже), и не факт, что половник – «первый» сосуд, а вы лишь наливаете **из** него.

3) Если вы зачерпнули стаканом из кастрюли с горячей водой, стоящей на плате или правильно прикрытой плите, то **нельзя долить холодную заварку в него же**, а нужно перелить в другой стакан, т. к. он считается стоявшим на огне.

Теперь поговорим об еще одной важной группе продуктов, а именно, о так называемых «легко варимых» продуктах. Талмуд упоминает, что существуют виды рыб (испанский кулиас и «старая соленая»), которые варятся даже под струей воды из «второго» сосуда. То есть из-за того, что мясо этих рыб очень нежное, ему совершенно не нужна долгая и интенсивная обработка теплом, достаточно просто обдать его струей горячей воды, и оно готово. Есть мнения, что это прообраз нашей селедки, и поэтому все, что нужно – только вымочить ее от соли, и после этого она пригодна в пищу. С этим связано и то, что она настолько легко варится.

Но, так или иначе, у Рамбама, а затем и в кодексе «Мишна Брура» написано, что любой тонкий и мягкий материал или пища варится даже во втором сосуде или в струе из него. Мы же, в свою очередь, не можем сказать, что является тонким и мягким, и поэтому **нельзя положить** в горячий второй сосуд вообще ничего сырого. Однако здесь нужно отметить, что Хазон Иш считал, что это устрожение распространяется не на все, а лишь на ту пищу, варка которой видна даже на взгляд простого обывателя. Например, сырое яйцо, чайная заварка или же хлеб, который варится, несмотря на то, что уже был испечен.

Итог. «Второй» сосуд.

1) Вода и оливковое масло не варятся во «втором» сосуде (Талмуд, наша статья в предыдущем номере).

2) Никакую сырую пищу нельзя положить во «второй» сосуд (по некоторым мнениям, из-за постановления мудрецов, а по другим – из-за опасения в вопросе Торы).

3) Хазон Иш ограничил пункт 2 до нескольких примеров, **талмудических** и наглядных.

Обсудим еще одно важное понятие – «третий» сосуд.

Хафец Хаим («Мишна Брура») считал, что в «третьем» сосуде вообще не нужно устрожать – в нем ничего не варится.

Хазон Иш считал, что во всем, что однозначно легко варится в соответствии с нашим представлением о варке, – в этом нет разницы, «второй» или «третий» сосуд (так написано прямым текстом в «Сефер а-Иереим»). Но это касается только тех вещей, о которых четко известно, что они являются «легко варимыми», но не тех, для которых это только устрожение.

Итог. «Третий» сосуд.

1) Нельзя положить невареную еду в «третий» сосуд (мнение Хазон Иша).

2) Хлеб, варка которого лишь устрожение (после того, что он уже испечен), можно положить в «третий» сосуд и по «Мишна Брура» и по Хазон Ишу, (но не по мнению «Сефер а-Иереим» в оригинале).

Из сказанного следует:

1) Можно крошить мацу или халу, а также насыпать крутоны в тарелку с супом (как правило, она – «третий» сосуд, т. к. половник только погрузили в кастрюлю, зачерпнули и достали, а не оставляли в ней на долгое время или на огне; в противном случае, тарелка – только «второй» сосуд, и можно либо подождать, когда он остынет, либо вообще не класть туда хлеб, а если это необходимо для ребенка, перелить еще раз). Этот закон мы приводим из книги «Орхот Шаббат», автор которой подытожил мнения «Мишны Бруры» по поводу закона половника в двух разных местах, и мнение Хазон Иша.

2) Нельзя насыпать крутоны в супницу («второй» сосуд).

3) Черный перец (молотый и горошек) и зелень нельзя положить в тарелку с горячим супом (т. к. мы не знаем, какие приправы разрешили мудрецы Талмуда, но знаем, что перец и зелень хорошо перемолоты и поэтому, возможно, являются теми тонкими и мягкими продуктами, которые упоминали Хафец Хаим и Рамбам).

4) Пастеризованное молоко можно налить во «второй» сосуд (если вода в нем не обжигает руку, согласно «Хаей Адам»), но не парное или сырое.

5) Молотый кофе нельзя заваривать даже в «третьем» сосуде.

6) Растворимый кофе можно добавить во «второй» сосуд, т. к. он был сварен уже на стадии производства.

7) Лимон и мед, если следовать букве закона, можно положить в «третий» сосуд. Устрожение возможно, т. к. есть мнение «Сефер а-Иереим» в

оригинале (которого не было у наших учителей, но он есть у нас), и там четко написано, что нет разницы между «вторым» и «третьим» сосудами. Но алаха установлена по мнению «Мишны Бруры» и Хазон Иша, т. к. Всевышний передал нам Свою Тору через них, и поэтому их мнение является решающим [Мнение Хафец Хаима («Мишна Брура») приравнено самим Хазон Ишем к мнению Санедрина в Храме, т.е. является основным. На основании этого именно оно считается для нас фундаментальным.] Однако этот вопрос требует отдельной статьи.

О том, как солить еду – в следующем номере, а пока – до свидания. Если у Вас есть вопросы, то пишите на почту редакции.

ШААРЕЙ ТОРАТ А-БАИТ

Рав Йеуда Чезнер

Обработано равом Леви Гинком

Уважаемые читатели, рав Й. Чезнер уже тридцать пять лет является равом (морэ ораа) и духовным наставником общины людей, изучающих Тору, в городе Офаким. Написанная за последние десять лет серия книг по еврейскому закону – Алахе, получила широкое распространение и пользуется большой популярностью, благодаря ее современной практической направленности и особой ясности изложения. Одна из первых книг рава, «Шаарей Торат а-Баит», задумана как настольное пособие для молодой семьи, в областях закона, связанных с бытом еврейского дома. Мы рады предложить Вашему вниманию выдержки из переложения этой книги на русский язык, которое составил рав Леви Гинк, постоянно консультируясь с ее автором, равом Чезнером. Данное пособие «Основы еврейского дома», готовящееся к печати, адресовано в первую очередь читателям, уже имеющим некоторый опыт соблюдения заповедей, и призвано помочь им расширить и углубить имеющиеся знания, чтобы строить быт в собственном доме в точном соответствии с еврейским законом.

Продолжаем объяснение понятий, с которыми необходимо ознакомиться, чтобы понять, на чем основываются законы кашрута.

ОПОСРЕДОВАННЫЙ ВКУС

(НОТЕН ТААМ БАР НОТЕН ТААМ, ИЛИ СОКРАЩЕННО НАТ БАР НАТ)

Во время контакта посуды с горячей пищей частицы продуктов проникают в поры и микроскопические трещины стенок сосуда, и остаются там даже после того, как сосуд тщательно вымыт. Поглощенные частицы блюда, выходя из пор при

последующем приготовлении пищи в этой посуде, распространяются в новом блюде (на языке законов кашрута происходит *плетат а-таам* – буквально: исторжение вкуса из стенок сосуда), из-за чего второе блюдо получает некоторый привкус первого.

Опосредованный (то есть полученный через «посредника» – в данном случае, стенки посуды) вкус на порядок слабее, чем поглощенный при прямом горячем контакте продуктов, и отношение закона к нему несколько мягче. Например, после трапезы с картофелем, сваренным в чистой «мясной» кастрюле, разрешается есть молочное немедленно. В то время как в случае прямого поглощения вкуса, когда в одной кастрюле варились картофель и мясо, после съеденной картофелины нужно выждать шесть часов перед молочным.

Важно отметить, что закон относится к опосредованному привкусу «с послаблением» только тогда, когда речь идет о кашерных продуктах. Но если варился продукт запрещенный (например, некашерное мясо), закон не предусматривает каких-либо послаблений для третьего, четвертого (и т. д.) «поколения» привкуса запрещенного продукта. Например: некашерное мясо было сварено в кастрюле, и кастрюля стала *трефной*, после чего в той же кастрюле (чистой) сварили картофель (который впитывает опосредованный привкус *трефного*), а затем разогрели этот картофель с морковью уже в другой кастрюле (привкус *трефного* в моркови является уже «дважды опосредованным»), после этого немного этой моркови положили в варящийся суп. Несмотря на то, что привкус *трефного* в супе очень слаб, блюдо запрещено, исходя из принципа **о значимости привкуса** без каких-либо послаблений [Пример дан лишь для иллюстрации. В реальной ситуации могут быть основания разрешить есть такой суп по принципу *битуль*, если количество и вкус *трефного* будут незначительными. На практике следует обратиться к компетентному раввину.]

ЗАМАЧИВАНИЕ РАВНОСИЛЬНО ВАРКЕ

При сухом контакте негорячих продуктов не происходит впитывания вкуса одного продукта в другой. Соответственно, если кашерный продукт касался запрещенного, он остается разрешенным к употреблению. Но если кашерная и некашерная пища находились вместе в воде, рассоле, вине или любой другой жидкости (даже холодной и не острой) более 24-х часов, считается, что разрешенный продукт впитал вкус некашерного продукта, и таким образом, кашерный продукт стал запрещенным (замачивание менее суток не приводит к запрету). То есть, при суточном замачивании происходит то же, что и при варке, когда продукты в кастрюле впитывают вкус друг друга.

Возможны несколько случаев, когда при замачивании разрешенное приобретает привкус некашерного.

1. Разрешенный продукт оказался в запрещенной жидкой пище. Например, если кусок кашерного мяса находился в течение суток в холодном *трефном* супе, мясо впитывает привкус *трефного* и запрещено в пищу.

2. Некашерный твердый продукт был замочен в течение 24-х часов в разрешенной жидкой пище. Например, если *трефное* мясо находилось сутки в холодном кашерном супе, то суп приобретает привкус *трефного* и запрещен.

3. Кусок разрешенного и кусок запрещенного оказались замочены вместе в кашерной жидкости в течение суток (например, если в кашерном супе в течение 24-х часов находились кусок кашерного и кусок *трефного* мяса, привкус запрещенного продукта приобретает не только суп, но и мясо, бывшее ранее разрешенным). Если мясо оказалось замоченным в молочной пище в течение суток, то оба продукта также запрещены.

Во всех перечисленных случаях становится запрещенной не только пища, но и посуда, поскольку она также впитала вкус запрещенного.

Нужно подчеркнуть, что с точки зрения закона считается, что впитывания вкуса не происходит, если замачивание происходило менее 24-х часов подряд в неострой жидкости. Однако в острой жидкости (уксус, маринад и т. п.) продукты пропитываются вкусом друг друга очень быстро, и если один из продуктов был некашерным, все замоченное с ним становится запрещенным к использованию за несколько минут.

ТРЕФНАЯ ПОСУДА

Если в посуде готовилось что-либо некашерное, или было замочено в течение суток, частицы некашерного продукта проникают в стенки сосуда, что делает его запрещенным к использованию. Такую посуду принято называть *трефной* (способы ее кашерования мы обсудим отдельно). *Трефной* посудой нельзя пользоваться независимо от того, сколько времени прошло с тех пор, как она стала запрещенной. И даже если после этого случая прошло несколько лет, варить в ней нельзя. В то же время, не всякая проблема *кашрута* влечет за собой запрещение посуды к использованию, и следует изложить раввину все подробности происшедшего, причем, по возможности, обратиться к нему сразу, не откладывая. Ведь детали со временем забываются, а они весьма существенны для заключения о пригодности или непригодности посуды.

«ВЫДЕРЖАННАЯ» ПОСУДА

Как уже отмечалось, *трефной* посудой пользоваться нельзя ни при каких обстоятельствах. Что происходит, если ею все же воспользовались по

ошибке? Мы уже знаем, что при варке частицы запрещенного исторгаются из пор сосуда в приготавливаемую пищу, и блюдо приобретает привкус некашерного.

Однако будет ли такая пища запрещена, зависит от того, когда посуда впитала в себя вкус запрещенного. Если кастрюля впитала *трефное* в течение последних суток, то приготовленная в ней пища запрещена. Но если *трефная* посуда была выдержана в течение 24-х часов без какого-либо использования (в том числе мытья горячей водой), то, в большинстве случаев, содержимое ее разрешено **постфактум**.

Причина такого смягчения закона основана на упомянутом выше правиле о «плохом привкусе». Только «положительный», улучшающий привкус некашерного запрещает использование пищи, в то время как, находясь в порах материала посуды, частицы запрещенной пищи быстро портятся. С точки зрения закона, любой вкус, впитанный в стенки сосуда, «портится» в течение 24-х часов. Таким образом, исторгаемый из стенок вкус *трефного* только вредит вкусу содержимого кастрюли, и при использовании по ошибке «выдержанной» кастрюли, закон не запрещает приготовленную в ней пищу (если она не острая, см. ниже).

Подобным образом действуют законы *кашрута*, когда речь идет о запрете смеси мясного с молочным. Если молоко разогревали в «мясной» кастрюле до того, как прошло 24 часа после последней варки мяса (или наоборот, мясо варили в «молочной» кастрюле), содержимое кастрюли запрещено, а сама кастрюля становится *трефной*. [Здесь снова рассматривается теоретическая ситуация. В конкретном случае не исключены смягчающие закон обстоятельства, например, применение принципа *битуль* и т. п.] Если кастрюлей таким же образом пользовались после истечения суток, блюдо разрешено (сама кастрюля, тем не менее, считается *трефной*.)

В связи с этим в законах *кашрута* выделяют два общих случая, определяющих статус посуды – случай посуды, использованной накануне, т. е. в течение последних суток (называемый на Святом Языке «*бен йомо*»), и случай *выдержанной* посуды («*эйно бен йомо*»). Отметим, что раввин, к которому обращаются за консультацией по вопросам запрета смеси мясного и молочного, чаще всего в первую очередь спрашивает о статусе посуды.

В случае, когда невозможно точно выяснить, каков был «статус» посуды, принимают за основу, что, как правило, посуда бывает *выдержанной*, то есть закон трактуется смягчающе, и приготовленная пища считается разрешенной.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты-Леи Зильбер)

ВСЕ, ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ, И НЕ ПОСТЕСНЯЛИСЬ СПРОСИТЬ

По материалам уроков рава Баруха Фрухтера
Часть 2

Мы представляем вашему вниманию заключительный урок рава Баруха Фрухтера на тему воспитания детей. Этот урок не был посвящен определенной теме: все желающие могли задать любой интересующий их вопрос и получить на него исчерпывающий ответ. Надеемся, что среди ответов каждый из наших читателей найдет что-то полезное для своей семьи.

Вопрос 5. Что делать с ребенком, который сказал, что им не задали никакого домашнего задания, и пошел гулять, а назавтра выяснилось, что учитель поставил ему двойку за невыполненное домашнее задание?

Ответ. В таком проступке есть сразу два аспекта: первый – это сам факт лжи. Второй аспект – это невыполненное домашнее задание, которое, как правило, является не одноразовой проблемой, а влияет на общую успеваемость ребенка. Поэтому такой ребенок, в идеале, должен понять, что он сделал сразу два нехороших дела: солгал, что повредило его душе глобально, и не выполнил домашнее задание, что повредило его успеваемости и общей успешности в жизни. И, соответственно, **за оба эти проступка должны быть два отдельных наказания – на ваше усмотрение.** (Если, конечно, не выяснится, что он просто забыл о задании – в таком случае не стоит торопиться повесить на него ярлык лгуна – прим. ред.)

Вопрос 6. У многих из нас есть нерелигиозные родственники, с которыми пересекаемся как мы, так и наши религиозные от рождения дети. Как правильно общаться с такими родственниками? Что говорить детям – почему они не такие, как мы?

Ответ. Во-первых, любимая бабушка остается любимой бабушкой, даже если она не одевается так же, как и мама, и не соблюдает настолько строго кашрут у себя в доме. Разделим условно нерелигиозных родственников на две категории: первая – агрессивно настроенные, стремящиеся «вырвать несчастных детей из их мракобесного окружения» и показать им «счастливое детство». С такими людьми лучше, как это ни прискорбно, вообще не общаться, кроме как по телефону. Если живое общение все же состоялось – лишь под неусыпным контролем

родителей. Помните о том, что **любая картинка, увиденная в детстве, любое услышанное слово надолго запоминаются неподготовленному ребенку и впоследствии могут проявиться самым неожиданным образом.**

Если же родственники ваши – «сочувствующие», если они уважают ваш образ жизни и стараются подстраиваться под него в моменты общения – все намного проще. Безусловно, у детей все равно возникают вопросы, почему они «не такие», и нужно быть очень осторожными, чтобы избежать *лашон а-ра* и ненароком не сказать ничего неприятного про таких людей. Ведь они не виноваты, что выросли в таком окружении – вот и скажите об этом своим детям! Обратите их внимание на то, какие они счастливые, что у них есть соблюдающие мама и папа, как им повезло, что папа может помочь в учебе Торы, а мама – лучший советчик по выбору красивого *кашерного* наряда. Обратите внимание на все те вкусности, которые готовит мама на Шаббат, да и сам Шаббат, Суккот, другие праздники – огромное счастье и привилегия! Всего этого не соблюдающие законы Торы родственники были лишены в детстве, и именно поэтому они с такой радостью навещают вас. Таким образом, если все будет сделано правильно – дети не только не будут стремиться к «запретным удовольствиям», которые таит в себе нерелигиозная жизнь, но, напротив, постараются приблизить ваших родственников, насколько это в их силах, к вашему образу жизни, и научить их.

Вывод: семья есть семья, и родственники, которые пока что нерелигиозные, не виноваты в этом, и надо постараться показать им нашу жизнь такой, чтобы они тоже захотели приблизиться.

Вопрос 7. Что делать с нежелательными друзьями? Как объяснить ребенку, что то, что он видит в гостях у друзей, ему не подходит?

Ответ. Как бы мы ни старались, сколько бы квартир не сменили, общество не может быть абсолютно однородным. Ни в школе, ни в классе не может быть так, чтобы абсолютно все ученики идеально подходили вашему ребенку в качестве друзей. И даже если это так, то, скорее всего, ваш ребенок подходит не всем. Что делать в такой ситуации? В первую очередь, не переживать, потому что это – совершенно нормально и бывает со всеми семьями. Во-вторых, определитесь, что именно вам не нравится в новом друге вашего ребенка, и подумайте, нельзя ли поговорить с его родителями на эту тему. Например, если у них в доме принято разрешать детям играть в компьютерные игры – попросите проследить за тем, чтобы, когда ваш ребенок у них в гостях, компьютер не включали. Или же, если в их доме не принято говорить *биркат а-мазон* после бутерброда, но, в принципе, ребенок знает благословение – когда он у вас в гостях, проследите за тем, чтобы все дети благословили.

Что делать, если ребенок хочет перенять стиль нового друга во всем – в одежде, в поведении, в играх?

Если вы против – поговорите с ребенком об особом стиле вашей семьи. Обратите внимание на традиции, которые существуют в вашей семье, на правила, принятые в вашем доме. Делайте акцент на том, что вы – все вместе, одна семья, одна команда. Если у кого-то другого принято ложиться спать в десять вечера, то к вашей семье это не имеет никакого отношения. Если новая подружка ходит в юбке длиной до пола – это дело ее родителей, в вашей семье принята длина до щиколотки, и тому подобное.

Вывод: у каждой семьи свой стиль, в том числе и у вашей, и не стоит пытаться быть похожим сразу на все семьи одновременно.

Вопрос 8. Как воспитать в детях уважение к родителям и старшим братьям и сестрам?

Ответ. Самое главное – чтобы сами родители и старшие братья и сестры стремились подерживать образ взрослых уважаемых людей. Начнем с детей. Вы как родители должны, прежде всего, сами расставить акценты в семье: это – старший брат, он больше учится и помогает по дому, он практически взрослый человек и на него нужно равняться. При этом постарайтесь четко разграничить, где заканчивается авторитет старших братьев и сестер и начинается автономия родителей – в основном, это касается наказаний. Но, если старший брат не может удержаться от того, чтобы пнуть младшего ногой под столом – нет смысла говорить об авторитете. Если старшая сестра буквально бьется в истерике из-за того, что они не поделили с младшей сестрой место в шкафу – то и авторитет, конечно, сильно снижается.

Уважение к родителям – одна из основополагающих заповедей в Торе. Хорошо, если папа и мама отвечают требованиям, принятым в вашем обществе, и уважение, которое им полагается, и которое им оказывают – совершенно естественное и заслуженное. А что же делать в случае, если, например, ребе в хедере говорит о важности изучения Торы, а папа работает с утра до вечера, и вся его учеба состоит из часового урока в Шаббат? Что делать семьям, в которых родители, не дай Б-г, разведены, и один из них не так строго соблюдает законы Торы? А если мама не столь идеальная хозяйка, как мама подружки – неужели она менее достойна уважения? Конечно же, нет! На все эти вопросы и разные ситуации ответ один: папа – это папа, и мама – это мама, и их надо уважать просто за то, что они – ваши родители, просто потому, что **это – большая заповедь Торы**. И не стоит приписывать им мнимых достоинств: если папа работает, а не учится три седера в колеле, не надо говорить, что он *талмид хахам*: папа работает, чтобы обеспечить семью, и старается учиться в любую свободную минуту, при этом он обладает многими прекрасными душевными качествами. Все это помогает детям уважать родителей, но **сама обязанность уважения ни от каких субъективных качеств не зависит.**

Подготовила А. Швальб.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ «ШАББАТ»

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ДЕВЯТАЯ

В этой мишне завершается обсуждение вопроса, при каких условиях разрешено заказывать мастеру-нееврею работу перед Шабатом.

В мишне также приведён закон, в отношении которого сошлись мнения школы Гилеля и школы Шама.

אָמַר רַבֵּן שְׁמַעוֹן בֶּן גַּמְלִיאֵל, נוֹהֲגִין הָיוּ בֵּית אָבִא שְׁהָיוּ נוֹתְנִין פְּלִי לָבֹן לְכוּבֵס נְכָרִי שְׁלֹשָׁה יָמִים קֹדֶם לְשַׁבָּת. וְשׂוֹיִן אֵלָיו וְאֵלָיו, שְׁשׂוּעֵנִין קוֹרוֹת בֵּית הַבַּד וְעַגּוּלֵי הַגֵּת:

Сказал наш наставник Шимон, сын Гамлиэля: в доме моего отца было принято отдавать белое белье в стирку нееврею за три дня до Шабата.

И согласны эти и эти (т.е. ученики Шама и ученики Гилеля), **что нагружают** [перед наступлением Шабата] **бревна в маслодавальне и каменные круги в винодельне.**

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Белое белье – его труднее отстирать, и нужно три дня.(1) [В доме отца рабана Шимона бен Гамлиэля] устрожали в отношении самих себя в соответствии с мнением школы Шама. Но закон определен не по [обычаю, принятому в доме отца] рабана Шимона бен Гамлиэля, а, по мнению школы Гилеля, которая разрешает [отдавать даже белое белье в стирку нееврею перед самым Шабатом вплоть] до [захода] солнца.(2)

И согласны школа Шама и школа Гилеля, что перед наступлением Шабата закладывают масла под бревно маслодавальни.

После того, как масла перемалывали, на них нагружали тяжелые бревна, чтобы сок сам вытекал на протяжении всего Шабата.

Каменные круги, которые используют в винодельне, называют *игулин* («круги»). Это толстые каменные пластины, которым придана форма круга.

В отношении этого закона школа Шама согласна со школой Гилеля, так как, даже если бы это действие было произведено [по ошибке] в сам Шабат, совершивший его был бы свободен от обязанности принести грехоочистительную жертву. Ведь в маслодавальне не нагружают бревно на масла прежде, чем перемелют их жерновами. И так же с виноградом: сначала его давят ногами. И даже без нагруженного бревна масло вытекает [из перемолотых маслин] само, только не так хорошо, как теперь (т.е. под прессом). Поэтому [такое выдавливание с помощью пресса] не подобно запрещенной в Шабат работе «*даш*» («молотить»).(3)(4)

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Белое и цветное

В семье родителей рабана Шимона бен Гамлиэля **было принято отдавать белое белье в стирку нееврею** самое позднее **за три дня до Шабата** именно потому, что такое белье трудно отстирать – оно требует длительного замачивания, а порой и повторной стирки. Но цветное белье, которое отстирать легче, отдавали в стирку даже в канун Шабата.

Из этого обычая родителей рабана Шимона бен Гамлиэля в Гемаре делается практический вывод: плата за стирку белого белья должна быть выше, чем за стирку цветного. И тот, кто требует за стирку цветного белья ту же плату, которую принято брать за стирку белого, недобросовестно завышает цену (*Шабат* 19а, Раши).

(2) Устрожение, соответствующее мнению школы Шама

Рабан Шимон бен Гамлиэль был главой Санэдрина в период восстания евреев против римских завоевателей и разрушения Второго Храма. Он был правнуком Гилеля, и именно от его имени в Талмуде приведены многие обычаи «школы Гилеля». Тем более интересно, что в доме его отца, который был внуком Гилеля, в данном случае «устрожали в отношении самих себя в соответствии с мнением школы Шама» (см. коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Многие комментаторы задают вопрос: разве разрешено следовать мнению школы Шама, если закон был определен в соответствии с точкой зрения школы Гилеля – ведь в мишне из трактата *Брахот* (1:3) указано, что раби Тарфон, поступивший по мнению школы Шама и вопреки школе Гилеля, «был достоин смерти за то, что преступил мнение школы Гилеля»?

И объясняется, что в этих двух ситуациях есть существенное различие. Там школа Шама утверждала, что при вечернем чтении *Шма* нужно возлежать, а при утреннем – стоять, как написано: *у-ве-шахбеха у-ве-кумеха*. Школа Шама

истолковывала эти слова в буквальном смысле: «лёжа и стоя». Но школа Гилеля считает, что эти слова обозначают не положение тела при чтении *Шма*, а время для чтения, и их следует понимать так: «во время, когда ложатся спать [и спят], и во время, когда встают» (*Дварим* 6:7; см. также выше – мишна 1:2, коммент. 5). А раби Тарфон, находившийся в дороге, намеренно прилег при вечернем чтении *Шма*, чтобы выполнить решение школы Шама, – и в этот момент на него напали разбойники. Таким образом, он совершил определенное действие, соответствующее мнению школы Шама. Поэтому, если бы разбойники его убили, он был бы, по словам мудрецов, «сам виноват в своей смерти» – ведь он преступил решение школы Гилеля, в соответствии с которым определен закон.

В отличие от раби Тарфона, родители рабана Шимона бен Гамлиэля не совершали никакого активного действия, соответствующего решению школы Шама, – они лишь воздерживались от того, чтобы отдавать белое белье в стирку в последние три дня перед Шабатом. А такое пассивное устрожение, соответствующее мнению школы Шама, безусловно, не является нарушением закона, определенного в соответствии с решением школы Гилеля, ведь и школа Гилеля не требует, чтобы белье отдавали в стирку обязательно перед самим Шабатом.

Более того, иногда разрешается и даже приветствуется активное действие, совершенное в соответствии с мнением школы Шама, а не школы Гилеля – хотя закон и определен по школе Гилеля. Так, в другой мишне из того же трактата *Брахот* (8:7) указано, что забывший прочитать послетрапезное благословение *Биркат А-Мазон* должен, согласно точке зрения школы Шама, вернуться на место, где проходила трапеза, и там благословить. Однако, согласно мнению школы Гилеля, такой человек может благословить в том месте, где вспомнил (лишь бы он еще испытывал ощущение сытости после той еды, т.е. не позднее чем через 72 минуты после нее) – и закон определен в соответствии с точкой зрения школы Гилеля. Однако там же, в Гемаре, рассказывается, как один ученик мудрецов, который забыл благословить *Биркат А-Мазон*, вернулся на прежнее место, как того требует школа Шама, и нашел там крупную сумму денег (BT, *Брахот* 53б). Комментаторы объясняют, что в данном случае школа Гилеля была согласна со школой Шама, что забывшему лучше благословить именно там, где он ел, – просто школа Гилеля не утруждает человека, разрешая ему прочесть там, где он вспомнил. Поэтому в поступке ученика, возвратившегося к месту трапезы, не было никакого нарушения. Наоборот, он выполнил устрожение, с которым была согласна и школа Гилеля – и поэтому был вознагражден за серьезное отношение к заповедям. Однако раби Тарфон, который прилег в пути для вечернего чтения *Шма*, поступил вопреки точке зрения школы Гилеля, абсолютно не согласной с тем, будто слова Торы *у-ве-шахбеха у-ве-кумеха* подразумевают позу, в которой следует читать *Шма*.

И соответственно, устрожение родителей рабана Шимона бен Гамлиэля, о котором говорится в данной мишне, было не только разрешенным, но, вероятно, даже похвальным (*Тосафот Йом-Тов*; см. *Тифферет Исраэль*).

(3) В каких случаях школа Шама разрешает?

При запрещенной в Шабат работе «молотить» (*даш*) зерна выбивают из колосьев, и суть этой работы заключается в отделении съедобной части плода от кожуры. Соответственно, выжимание винограда и маслин с целью получить из них вино или масло является производной от *даш* работой *мефарек* («отделять») – ведь при этой работе напиток, являвшийся до этого составной частью плода, от него отделяется.

Однако, согласно закону Торы (*ми-де-орайта*), запрещено выжимать именно цельные плоды. Но если они были раздроблены еще до выжимания (маслины – с помощью жернова, а виноград – раздавлен ногами), то при дроблении сок уже частично вышел из плода и продолжает выходить сам по себе. В таком случае дополнительное выжимание всего лишь ускоряет спонтанно продолжающийся процесс, и запрет Торы выжимать при этом не нарушается. И если такое «ускорение» совершается в Шабат без участия человека – только с помощью его утвари: давящего бревна или давящих камней, – это разрешено даже согласно мнению школы Шама. Ведь, согласно мнению этой школы, повеление прекращать работу инструментов и утвари (*шивтат келим*) относится только к таким видам работ, которые запрещены в Шабат из Торы: например, «замешивать» (*лаш*) и «отбеливать» (*мелабен*) (см. выше – мишна 1:5, коммент. 2 и мишна 1:6, коммент. 1). Поэтому в данном случае законодательные решения школы Гилеля и школы Шама полностью совпадают (*Шабат* 19а; Раши, *Шабат* 18а).

Я слышал от своего учителя р. И. Полищука следующее важное объяснение. Первоначально сок винограда и масло оливок являются составной частью плода, и сами по себе эти жидкости еще не существуют. Работа *мефарек* как раз и заключается в том, чтобы разорвать эту связь. Поэтому после того, как маслины раздавили жерновом, а виноград – ногами, работа *мефарек* завершена, и теперь существует смесь жидкости с остатками ягод. Потом, на протяжении Шабата, сок продолжает вытекать из остатков ягод с той или иной степенью интенсивности, и наличие пресса лишь увеличивает эту интенсивность. Но работой *мефарек* такое дополнительное выжимание не является, так как связь между плодом и заключавшейся в нем жидкостью уже разорвана.

(4) Даже без предварительного перемалывания жерновами и раздавливания ногами

Ряд авторитетных законоучителей считает, что разрешено **нагрузить бревна в маслодаильне и каменные круги в винодельне** даже в том случае, если маслины не были предварительно перемолоты жерновами, а виноград раздавлен ногами – ведь в самой мишне эти действия в качестве предварительного условия не названы. Но, когда пресс опускается на плоды за некоторое время до Шабата, он их неминуемо раздробляет, и после этого сок выходит сам по себе, а пресс лишь ускоряет этот процесс – поэтому запрет Торы выжимать при этом так же не нарушается. Но если пресс опустили буквально перед самым наступлением Шабата и раздробление совершилось уже в Шабат, это запрещено (см. Ран 7б).

Именно так определен закон в кодексе *Шулхан арух* (*Орах хаим* 252:5, *Мишна брура* 42). И если плоды были раздроблены еще до Шабата, а затем остались под прессом, то сок, вышедший из них в сам Шабат, в тот же день разрешен в пищу (*Шулхан арух* 320:2, *Мишна брура* 13). Важно подчеркнуть, что если из цельных виноградин в Шабат вытек сок, его запрещено пить до исхода Шабата (*Шулхан арух* 320:1).

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – раб Александр Кац.

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Обед в контейнере

Ингредиенты:

0,5 стакана натертого сыра фета (или брынзы, или коттедж без жидкости); 2 столовые ложки мелко нарезанной красной луковички (можно обойтись без); сок одного лимона; 0,33 стакана сваренной киноа (можно заменить на бургуль); 3 стакана зелени в ассортименте (выберите на свой вкус); половина спелого авокадо, нарезанного кубиками; 0,5 стакана тонких долек груши (можно заменить на клубнику).

Приготовление:

Лучше использовать высокий литровый контейнер цилиндрической формы. На дно контейнера положите сыр. Сверху сыра – лук. Полейте лук лимонным соком (это поможет избежать неприятного привкуса). Выложите слой киноа, затем зелень, авокадо и фрукт. Перед употреблением перемешать.

Примечание:

Этот обед можно взять с собой в дорогу или на работу – он сохраняет свежесть надолго благодаря расположению слоев и отсутствию соуса. Сочетание белков, углеводов и жиров идеально для тех, кто соблюдает диету.

автор рецепта - г-жа Адаса Швальб

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль:** р. Рафоэль Мискевич (+972-546-520-109)
Москва: г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
Киев: г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
Одесса: р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
Вильнюс: г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Sergio поздравляем

семью Геция и Эстер Оффенгенден, известую в нашей общине большой помощью, которую они оказывают многим молодым семьям в строительстве настоящего еврейского дома, с рождением сына!

Да будет их дом благословен Всевышним и полон всеми благами, материальными и духовными, и пусть сын их, как и все их дети, еще более озарит их дом светом Торы и будет для них источником самого-самого большого счастья и радости!

Поздравляем

Р. Шимона Скаржинского и его супругу с рождением дочери!

Р. Давида Леви и его супругу с рождением дочери!

Р. Йосефа Юсупова и его супругу с рождением сына!

Да удостоятся все они вырастить своих детей для Торы, хуцы и добрых дел!

Р. Исроэля Берковича и его супругу со свадьбой!

Да удостоятся они построить настоящий еврейский дом!

Смотрите и слушайте наши уроки на

www.limud.ru

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!

Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.